

**Управление систематизации законодательства и анализа
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обзор практики *Комитета ООН по
экономическим, социальным и культурным
правам*, связанной с рассмотрением
индивидуальных сообщений**

2023 г.

Содержание:

Общие правовые позиции Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.....9

возможность ограничения прав и свобод, в том числе при принятии государством регрессивных мер.....	9
недопустимость дискриминации.....	10
реализация принципа subsidiarity при оценке Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам фактических обстоятельств дела и применения судами внутригосударственного права.....	11
отношение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах к вопросу о защите права частной собственности.....	11

В сфере административно-правовых отношений12

вопросы исполнения судебного акта, вынесенного по делу о выселении	12
См. нижеприведенные дела: «Фатима эль-Аюби и Мохамед эль-Азуан Азуз против Испании». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 19 февраля 2021 года. Сообщение № 54/201; «Росарио Гомес-Лимон Пардо против Испании». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 5 марта 2020 года. Сообщение № 52/2018; «Марибель Вивиана Лопес Альбан против Испании». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 11 октября 2019 года. Сообщение № 37/2018.....	12

В сфере гражданско-правовых отношений13

вопросы выселения (статья 11 Пакта)	13
специальные правовые позиции Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам выселения.....	13
право лица на достаточное жилище как одно из основополагающих прав человека	13
недопустимость принудительного выселения.....	14
выселение как форма ограничения права лица на достаточное жилище. Обязанность государства оценить разумность (пропорциональность) предпринимаемых мер по выселению.....	15
право лица на альтернативное жилье в случае выселения	16
право лица на эффективные средства правовой защиты в случае принятия решения о выселении	18

Дело «Фатима эль-Аюби и Мохамед эль-Азуан Азуз против Испании». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 19 февраля 2021 года. Сообщение № 54/201. Комитет счел: для принятия меры по выселению авторов существовало законное основание. Вместе с тем суд не рассмотрел вопрос о соразмерности между законной целью выселения и последствиями выселения для затрагиваемых лиц. Допущено нарушение статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.	19
---	----

Дело «Росарио Гомес-Лимон Пардо против Испании». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 5 марта 2020 года. Сообщение № 52/2018. По мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, автор сообщения была лишена возможности того, чтобы соразмерность ее выселения была изучена судебным или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным предписать прекращение нарушения и предоставить эффективное средство правовой защиты. Комитет считал – такое изучение не было проведено, и это являлось нарушением государством-участником права автора на жилище, установленного в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в сочетании с пунктом 1 статьи 2 указанного международного договора. 21

вопросы выселения лиц из арендованного жилья23

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам выселения лиц из арендованного жилья23

Дело «Мохамед бен Джазия и Науэль Беллини против Испании». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 20 июня 2017 года. Сообщение № 5/2015. При отсутствии доказательств принятия государством-участником всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов выселение авторов сообщения и непредоставление им альтернативного жилья со стороны государственных органов государства-участника в целом, включая региональные власти Мадрида, представляли собой нарушение их права на достаточное жилище.25

вопросы выселения пожилых людей32

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам выселения пожилых людей32

Дело «Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года. Сообщение № 61/2018. Поскольку автору сообщения, пожилому лицу, были предоставлены компенсация и уведомление, но предложенные ему варианты альтернативного жилья не отвечали критерию достаточности, а также с учетом чрезмерного воздействия, которое расторжение договора аренды оказало на него как на пожилого человека с низким уровнем дохода, Комитет пришел к выводу: негибкое применение законодательства в отношении аренды и соответствующей процедуры выселения представляло собой нарушение государством-участником права автора на достаточное жилище, закрепленного в статье 11, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.34

вопросы защиты права на здоровье (статья 12 Пакта)37

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам защиты права на здоровье37

Дело «С.К. и Г.П. против Италии». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 7 марта 2019 года Сообщение № 22/2017. С точки зрения Комитета, запрет на отзыв согласия на перенос эмбриона в полость матки представлял собой нарушение права на здоровье, поскольку мог привести к принудительному медицинскому вмешательству или даже принудительной беременности. Этот запрет затрагивал саму суть права на здоровье и выходил за рамки ограничений, которые были бы оправданы в соответствии со статьей 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Этот запрет или, по крайней мере, двусмысленность в отношении существования этого запрета являлся причиной неспособности автора получить доступ к процедуре экстракорпорального оплодотворения. Следовательно, Комитет считал: это ограничение несовместимо с характером права на здоровье и что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении статьи 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в отношении обоих авторов.....40

В сфере социальных правоотношений42

вопросы выплаты социальных пособий (статья 9 Пакта).....42

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам выплаты социальных пособий42

Дело «Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года. Сообщение № 1/2013. Комитет считал разумным сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия в целях наиболее эффективного распределения государственных ресурсов в том случае, если произошли изменения в потребностях бенефициара, которые послужили основой для предоставления ему пособия. В данном случае потребности автора изменились в связи с тем, что его содержание оплачивалось пенитенциарным учреждением из государственного бюджета. Сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия автора по инвалидности не представляло собой нарушения его прав по статьям 2 и 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.45

В сфере гражданско-процессуальных отношений50

вопросы надлежащего уведомления лица о дне судебного заседания по делу о его выселении50

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам надлежащего уведомления о дне судебного заседания50

Дело «И.Д.Г. против Испании». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года. Сообщение № 2/2014. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам считал – факты, которыми он располагал, свидетельствовали о том, что национальный суд государства-участника не принял все разумные меры для того, чтобы

надлежащим образом уведомить автора об иске кредитной организации об обращении взыскания на заложенное имущество с тем, чтобы убедиться: автор сообщения действительно проинформирована о начале производства по этому делу, и, как следствие, суд лишил автора возможности должным образом защитить в судебном порядке свое право на жилище. Допущены нарушения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.....53

Российская Федерация в качестве государства – продолжателя Союза ССР является участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года¹. Пакт вступил в силу и стал обязательным для Союза ССР 3 января 1976 года.

По состоянию на 1 марта 2023 года 171 государство являлись участниками данного международного договора.

Для контроля за соблюдением государствами-участниками положений Пакта во исполнение резолюции Экономического и Социального Совета ООН № 1985/17 от 28 мая 1985 года был создан Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам², наделенный в том числе компетенцией рассматривать периодические доклады государств о принятых ими мерах по осуществлению обязательств согласно Конвенции. 6 октября 2017 года Комитет принял Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации³.

Согласно Факультативному протоколу к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, принятому 10 декабря 2008 года, Комитет был наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения находящихся под юрисдикцией государства-участника лиц или группы лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из экономических, социальных и культурных прав, изложенных в Пакте. По состоянию на указанную выше дату 26 государств являлись участниками этого Протокола, вступившего в силу 5 мая 2013 года⁴, Российская Федерация – не являлась.

По состоянию на 1 марта 2023 года Комитет рассмотрел на предмет приемлемости и существа 102 сообщения в отношении государств – участников Протокола⁵.

С учетом практики по рассмотрению периодических докладов государств – участников Пакта, а также индивидуальных сообщений Комитет принимает замечания общего порядка, представляющие собой обобщения отдельных правовых позиций Комитета по вопросам, которые

¹ Далее также – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Пакт.

² Далее также – Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет.

³ Режим доступа: URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2FRUS%2FCO%2F6&Lang=en.

⁴ Режим доступа: URL:

https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3-a&chapter=4&clang=_en.

⁵ Режим доступа: URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

являются значимыми в аспекте надлежащего исполнения государствами положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. По состоянию на указанную выше дату Комитет вынес в том числе следующие замечания общего порядка⁶: Замечание общего порядка № 4 (право на достаточное жилище); Замечание общего порядка № 5 (лица с какой-либо формой инвалидности); Замечание общего порядка № 6 (экономические, социальные и культурные права пожилых людей); Замечание общего порядка № 7 (право на достаточное жилище: принудительные выселения); Замечание общего порядка № 11 (план мероприятий по начальному образованию); Замечание общего порядка № 12 (право на достаточное питание); Замечание общего порядка № 13 (право на образование); Замечание общего порядка № 14 (право на наивысший достижимый уровень здоровья); Замечание общего порядка № 15 (право на воду); Замечание общего порядка № 16 (равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами); Замечание общего порядка № 17 (право каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является); Замечание общего порядка № 18 (право на труд); Замечание общего порядка № 19 (право на социальное обеспечение); Замечание общего порядка № 20 (недискриминация экономических, социальных и культурных прав); Замечание общего порядка № 21 (право каждого на участие в культурной жизни); Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах); Замечание общего порядка № 23 (право на справедливые и благоприятные условия труда); Замечание общего порядка № 24 (деловая активность); Замечание общего порядка № 25 (наука и экономические, социальные и культурные права); Замечание общего порядка № 26 (земельные и экономические, социальные и культурные права).

Для сведения сообщается, что в Верховном Суде Российской Федерации подготовлены:

- *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации*⁷;
- *Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих*

⁶ Режим доступа: URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/cescr/general-comments>.

⁷ Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/27156/.

групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища⁸;

– Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на образование⁹;

– Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на охрану здоровья¹⁰;

– Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на труд и на социальное обеспечение¹¹;

– Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты культурных прав¹².

В рамках указанных Обобщений нашли отражение отдельные вопросы, ставшие в свое время предметом изучения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам при рассмотрении индивидуальных сообщений.

В настоящем Обзоре внимание акцентируется на делах Комитета, которые могли бы представлять интерес для судов Российской Федерации в аспекте надлежащей реализации положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и законодательства Российской Федерации, регулирующих реализацию прав и свобод, закрепленных в Пакте.

⁸ Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28123/.

⁹ Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28445/.

¹⁰ Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27840/.

¹¹ Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27902/.

¹² Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28601/.

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹³.

Общие правовые позиции Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам¹⁴

возможность ограничения прав и свобод, в том числе при принятии государством регрессивных мер

Ограничения прав, защищаемых Пактом, должны соответствовать ограничениям, предусмотренным в статье 4 Пакта. Комитет напоминает, что на основании статьи 4 ограничения должны быть «совместимы с характером этих прав» (пункт 11.2 Соображений от 7 марта 2019 года по делу «С.К. и Г.П. против Италии». Сообщение № 22/2017).

Комитет считает, что государства-участники обладают определенной свободой при распределении бюджетных ресурсов наиболее приемлемым образом с тем, чтобы гарантировать полную эффективность при осуществлении прав, предусмотренных Пактом, и что при определенных обстоятельствах они могут принимать регрессивные меры. Тем не менее в таких случаях государство-участник обязано доказать, что его решение было принято после самого тщательного изучения вопроса и что оно является полностью оправданным применительно ко всей совокупности прав, предусмотренных Пактом, в контексте полного использования

¹³ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

¹⁴ Здесь и далее перечень приводимых правовых позиций Комитета по экономическим, социальным и культурным правам не носит исчерпывающего характера.

максимального объема имеющихся ресурсов. В условиях серьезного экономического и финансового кризиса любые изменения или возможные корректировки политики должны, помимо прочего, носить временный характер и приниматься в соответствии с соображениями необходимости, пропорциональности и недискриминации (пункт 17.6 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 20 июня 2017 года по делу *«Мохамед бен Джазия и Науэль Беллини против Испании»*. Сообщение № 5/2015).

недопустимость дискриминации

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах запрещает любую дискриминацию, будь то на уровне закона или де-факто, прямую или косвенную, целью или следствием которой является уничтожение или подрыв равенства в пользовании правом на социальное обеспечение или осуществление этого права. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники должны принимать в максимальных пределах имеющихся ресурсов эффективные меры и, если это необходимо, пересматривать их, с тем чтобы обеспечить полное осуществление права всех граждан на социальное обеспечение без какой-либо дискриминации (пункт 10.5 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу *«Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании»*. Сообщение № 1/2013).

Не всякое различие в обращении является дискриминацией при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными, а его задача состоит в том, чтобы достичь цели, совместимой с Пактом (пункт 14.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу *«Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании»*. Сообщение № 1/2013).

Комитет напоминает, что в рамках своих обязательств, предусмотренных статьей 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, «государства-участники обязаны принимать во внимание последствия осуществления на первый взгляд нейтральных с гендерной точки зрения законов, политики и программ и определять, могут ли они негативно воздействовать на способность мужчин и женщин пользоваться их правами человека на основе равенства» (пункт 8.3 Соображений от 7 марта 2019 года по делу *«С.К. и Г.П. против Италии»*. Сообщение № 22/2017).

Комитет считает, что когда соответствующая информация, представленная в сообщении, свидетельствует о том, что закон, который несоразмерно затрагивает женщин, нарушает обязательство государства-

участника по обеспечению равного права мужчин и женщин на пользование этим правом, то государство-участник обязано доказать, что оно выполнило свои обязательства по статье 3 Пакта (пункт 10.2 Соображений от 7 марта 2019 года по делу «С.К. и Г.П. против Италии». Сообщение № 22/2017).

реализация принципа субсидиарности при оценке Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам фактических обстоятельств дела и применения судами внутригосударственного права

Комитет напоминает, что его работа по рассмотрению сообщения ограничивается анализом того, представляют ли собой факты, описанные в сообщении, нарушение государством-участником экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Пакте. Комитет считает – в каждом конкретном случае ответственность за оценку фактов и доказательств, а также за применение соответствующего законодательства, лежит, прежде всего, на судах государств-участников, а Комитет лишь высказывает свое мнение относительно того, носят ли оценка соответствующих доказательств или применение внутреннего права явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии, что предполагает нарушение признанного в Пакте права (пункт 12 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу «Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании». Сообщение № 1/2013).

отношение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах к вопросу о защите права частной собственности

Право на частную собственность не относится к числу прав, закрепленных в Пакте, но Пакт признает законную заинтересованность государства-участника в обеспечении защиты всех прав, признанных его законодательством, при условии, что это не противоречит правам, закрепленным в Пакте (пункт 14.5 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 19 февраля 2021 года по делу «Фатима эль-Аюби и Мохамед эль-Азуан Азуз против Испании». Сообщение № 54/201).

Комитет отмечает: согласно пункту 2 статьи 5 Пакта никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в какой-либо стране в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме. К ним относится право частной собственности, закрепленное в

законодательстве государства-участника. Вместе с тем нарушением государствами-участниками их обязанности защищать закрепленные в Пакте права будет считаться их неспособность предотвратить или пресечь поведение предприятий, ведущее к нарушению указанных прав или предположительно способное привести к их нарушению. Следовательно, политика в области жилищного обеспечения должна быть направлена на гарантирование доступа к достаточному жилищу. Такая политика должна гарантировать надлежащую защиту арендаторам для обеспечения основных элементов права на достаточное жилище, таких как правовое обеспечение проживания, доступность с точки зрения расходов или пригодность для проживания (пункт 11.5 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу *«Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии»*. Сообщение № 61/2018).

В сфере административно-правовых отношений

вопросы исполнения судебного акта, вынесенного по делу о выселении

См. нижеприведенные дела: *«Фатима эль-Аюби и Мохамед эль-Азуан Азуз против Испании»*. Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 19 февраля 2021 года. Сообщение № 54/201; *«Росарио Гомес-Лимон Пардо против Испании»*. Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 5 марта 2020 года. Сообщение № 52/2018; *«Марибель Вивиана Лопес Альбан против Испании»*. Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 11 октября 2019 года. Сообщение № 37/2018.

В сфере гражданско-правовых отношений

вопросы выселения (статья 11 Пакта¹⁵)

специальные правовые позиции Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам выселения

право лица на достаточное жилище как одно из основополагающих прав человека

Право человека на достаточное жилище является основополагающим правом, которое представляет собой основу для пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами и всецело связано с другими правами человека, включая те из них, которые изложены в Международном пакте о гражданских и политических правах. Право на жилище должно обеспечиваться всем, вне зависимости от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам, и государства-участники обязаны принимать все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить полную реализацию этого права. Многие элементы права на достаточное жилище тесно связаны с наличием надлежащих внутренних средств юридической защиты в целях обеспечения эффективного осуществления этого права (пункт 11.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу «И.Д.Г. против Испании». Сообщение № 2/2014).

Права человека неделимы и взаимосвязаны. Таким образом, обязательства государств-участников в области соблюдения права на

¹⁵ В силу статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах «1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

а) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и

б) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты».

жилище должны толковаться в совокупности с другими правозащитными обязательствами, в особенности в контексте выселения, в целях предоставления семье по возможности самой широкой охраны (пункт 1 статьи 10 Пакта). Обязательства государств-участников по предоставлению в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов альтернативного жилья нуждающимся в этом выселенным лицам, включают обязательства по защите семьи, прежде всего в тех случаях, когда эти лица отвечают за заботу о находящихся на их иждивении детях и их образование (пункт 15.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 20 июня 2017 года по делу *«Мохамед бен Джазия и Науэль Беллини против Испании»*. Сообщение № 5/2015).

Комитет напоминает, что понятие *«достаточное жилище»* предполагает обеспечение гарантии проживания, что нельзя сказать о приютах (пункт 13.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 11 октября 2019 года по делу *«Марибель Вивиана Лопес Альбан против Испании»*. Сообщение № 37/2018).

недопустимость принудительного выселения

Все лица должны пользоваться определенной степенью обеспечения проживания, которая гарантирует правовую защиту от принудительного выселения, преследования и других угроз, и что принудительные выселения, будучи несовместимыми с требованиями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, могут быть оправданными лишь в самых исключительных обстоятельствах согласно соответствующим принципам международного права. Комитет считает, что в рамках процессов принудительного выселения или процессов, в которых может быть затронуто обеспечение проживания и которые могут в конечном итоге привести к выселению, государствам-участникам следует обеспечить соблюдение надлежащих процессуальных норм, с тем чтобы, в частности, все заинтересованные лица получили реальную возможность проведения консультаций, а также заблаговременное уведомление этих лиц в достаточные и разумные сроки до установленной даты выселения (пункт 11.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу *«И.Д.Г. против Испании»*. Сообщение № 2/2014).

В случае, если выселение может повлиять на право выселяемого на жилище, то компетентные органы должны обеспечить, чтобы оно осуществлялось с соблюдением законодательства, совместимого с Пактом, и в соответствии с принципом соразмерности законной цели выселения и его последствий для выселяемых (пункт 8.2 Соображений Комитета по

экономическим, социальным и культурным правам по делу «Росарио Гомес-Лимон Пардо против Испании». Сообщение № 52/2018).

*выселение как форма ограничения права лица на достаточное жилище.
Обязанность государства оценить разумность (пропорциональность)
предпринимаемых мер по выселению*

Когда выселение может привести к лишению выселяемого лица доступа к достаточному жилищу и подвергнуть его риску обнищания или другого нарушения его прав, защищаемых Пактом, возникает обязанность изучить соразмерность данной меры. Это следует из толкования обязательств государства-участника согласно пункту 1 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 11 и на основании требований статьи 4 Пакта. Комитет отмечает, что статья 4 Пакта устанавливает условия, допускающие ограничение пользования правами в соответствии с Пактом. Во-первых, ограничение должно быть определено законом. Во-вторых, ограничение должно способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. В-третьих, ограничение должно быть соразмерным упомянутой законной цели. В-четвертых, ограничение должно быть необходимым в том смысле, что, если имеется несколько мер, которые могут разумно привести к достижению цели данного ограничения, то должна быть избрана мера, которая меньше всего ограничивает право. Наконец, положительные результаты, достигаемые ограничением, способствующим общему благосостоянию, должны перевешивать его воздействие на использование ограничиваемого права. Чем серьезнее воздействие на права автора, защищаемые Пактом, тем больше внимания следует уделять обоснованию такого ограничения. Такое изучение соразмерности меры должно проводиться судебным органом или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным выносить постановление о прекращении нарушения и предоставить эффективное средство правовой защиты. Этот орган должен установить соответствует ли выселение Пакту, включая изложенные выше элементы критерия соразмерности, предусмотренные в статье 4 Пакта (пункт 9.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по делу «Росарио Гомес-Лимон Пардо против Испании». Сообщение № 52/2018).

Комитет подчеркивает – решение о том, что выселение не является разумной мерой в данный момент, не обязательно означает следующее: постановление о выселении не может быть принято. Однако принцип соразмерности может потребовать, чтобы исполнение постановления о выселении было приостановлено или отложено, чтобы выселяемые не оказались в ситуации бедности или нарушения других прав, закрепленных в Пакте. Постановление о выселении также может устанавливать другие требования, такие как требование к административным властям принять

меры по оказанию помощи жильцам для уменьшения последствий выселения. Таким образом, необходимость изучения соразмерности выселения может привести к рассмотрению целесообразности отсрочки выселения на период обсуждения компетентными властями с выселяемыми имеющихся различных вариантов (пункт 9.6 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по делу *«Росарио Гомес-Лимон Пардо против Испании»*. Сообщение № 52/2018).

Во всех случаях необходимо проводить различие между собственностью лиц, которые нуждаются в ней для использования в качестве жилья или получения жизненно необходимых доходов, и собственностью финансовых учреждений. Анализ пропорциональности выселения предполагает не только рассмотрение последствий этой меры для выселяемых лиц, но и необходимости для собственника вновь получить во владение эту собственность (пункт 11.5 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 11 октября 2019 года по делу *«Марибель Вивиана Лопес Альбан против Испании»*. Сообщение № 37/2018).

Должна существовать реальная возможность проведения эффективных предварительных консультаций между государственными органами и затрагиваемым лицом, не должны быть предусмотрены альтернативные средства или меры, менее интрузивные для права на жилище, а лицо, затрагиваемое этой мерой, не должно оказываться в ситуации, в которой нарушаются другие закрепленные в Пакте права или другие права человека или же существует риск такого нарушения (пункт 9.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу *«Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии»*. Сообщение № 61/2018).

право лица на альтернативное жилье в случае выселения

Выселения не должны приводить к появлению бездомных лиц или лиц, уязвимых с точки зрения нарушения других прав человека. В тех случаях, когда затрагиваемые лица не способны обеспечить себя средствами к существованию, государство-участник должно принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления в зависимости от обстоятельств надлежащего альтернативного жилья, расселения или доступа к плодородным землям. Государство-участник обязано принимать разумные меры для предоставления альтернативного жилья лицам, которые в результате выселения могут остаться без крыши над головой, независимо от того, было ли решение о выселении принято властями государства-участника или частными лицами, например, владельцем недвижимости. Если в случае выселения государство-участник не гарантирует или не

предоставляет затрагиваемому лицу альтернативного жилья, то оно должно продемонстрировать, что им были рассмотрены конкретные обстоятельства дела и что даже после принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов право затрагиваемого лица на жилище не может быть удовлетворено. Представленная государством-участником информация должна позволять Комитету оценить целесообразность мер, принятых в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (пункт 9.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 11 октября 2019 года по делу *«Марибель Вивиана Лопес Альбан против Испании»*. Сообщение № 37/2018).

Обязательство предоставлять альтернативное жилье нуждающимся в нем выселяемым лицам подразумевает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники принимают все необходимые меры в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов для осуществления этого права. Государства-участники могут выбирать из самых разнообразных стратегий необходимую для достижения этой цели. Вместе с тем любые принимаемые меры должны быть осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными на осуществление этого права как можно более быстрым и эффективным образом. Стратегии обеспечения альтернативным жильем в случае выселений должны быть соразмерны потребностям затрагиваемых лиц и степени неотложности ситуации, а также их нужно осуществлять с уважением к достоинству личности. Кроме того, государствам-участникам следует принимать согласованные и скоординированные меры для устранения институциональных сбоев и структурных причин бездомности (пункт 9.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 11 октября 2019 года по делу *«Марибель Вивиана Лопес Альбан против Испании»*. Сообщение № 37/2018).

Альтернативное жилье должно быть достаточным. Хотя достаточность определяется отчасти социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и иными факторами, Комитет считает, что тем не менее можно определить некоторые аспекты этого права, которые должны приниматься во внимание для этой цели в каком-либо конкретном контексте. Они включают следующее: правовое обеспечение проживания; наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры; приемлемость с точки зрения расходов; пригодность для проживания; экономическая доступность; географическое положение, позволяющее иметь доступ к социальным услугам (образованию, занятости, медицинской помощи); и адекватность в плане культуры, которая обеспечивает соблюдение права на выражение культурной самобытности и многообразие. Необходимо также принимать во внимание

право членов семьи не быть разлученными (пункт 9.3 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 11 октября 2019 года по делу *«Марибель Вивиана Лопес Альбан против Испании»*. Сообщение № 37/2018).

В определенных обстоятельствах государства-участники могут демонстрировать, что даже после всех усилий, предпринятых ими в максимальных пределах имеющихся ресурсов, было невозможно предоставить постоянное альтернативное жилье выселяемому лицу, которое нуждается в такого рода жилье. В таких обстоятельствах возможно использование временного размещения в помещениях чрезвычайного жилого фонда, не отвечающего всем требованиям, предъявляемым к достаточному альтернативному жилью. Вместе с тем государства должны стремиться к тому, чтобы временное жилье было совместимо с защитой человеческого достоинства выселенных лиц, отвечало всем требованиям безопасности и его предоставление являлось не постоянным решением, а шагом на пути к обеспечению достаточным жилищем (пункт 9.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 11 октября 2019 года по делу *«Марибель Вивиана Лопес Альбан против Испании»*. Сообщение № 37/2018).

право лица на эффективные средства правовой защиты в случае принятия решения о выселении

Нормативная база, регулирующая выселение людей из их домов в соответствии с законодательством, совместимым с Пактом, должна предусматривать, что судебные органы или другие беспристрастные и независимые органы, уполномоченные принимать постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты, должны определять соразмерность заявлений о выселении в таких условиях. Анализ соразмерности выселения связан с изучением не только последствий этой меры для выселяемых, но и в числе прочего – затрагиваемых интересов стороны или лица, имеющих право требовать выселения. Наличие другого достаточного жилища, обстоятельства личности жильцов и их иждивенцев, и их сотрудничество с властями в поисках учитывающих их положение решений, также являются важнейшими факторами при проведении такого изучения. Нужно проводить различие между недвижимостью лиц, которым она необходима для проживания или для получения средств к существованию, и имуществом финансовых или любых других структур. Таким образом, государство-участник (определяющее), что лицо, чья аренда прекращена, должно быть немедленно выселено независимо от обстоятельств, при которых будет исполнено постановление о выселении, нарушает право на

достаточное жилище (пункт 9.5 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по делу «*Росарио Гомес-Лимон Пардо против Испании*». Сообщение № 52/2018).

Дело «*Фатима эль-Аюби и Мохамед эль-Азуан Азуз против Испании*». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 19 февраля 2021 года. Сообщение № 54/201¹⁶. Комитет счел: для принятия меры по выселению авторов существовало законное основание. Вместе с тем суд не рассмотрел вопрос о соразмерности между законной целью выселения и последствиями выселения для затрагиваемых лиц. Допущено нарушение статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: было принято к сведению, что для государства-участника разрешение авторам оставаться в жилище было бы равносильно легализации (посредством осуществления права на жилище) нарушения права собственности учреждения, которому принадлежит жилище. Поскольку авторам было предписано освободить чужое жилье в рамках гражданского судопроизводства, то Комитет счел: для принятия меры по выселению авторов существовало законное основание. Вместе с тем суд не рассмотрел вопрос о соразмерности между законной целью выселения и последствиями выселения для затрагиваемых лиц. По сути, суд не соразмерил преимущество этой меры на тот момент – в данном случае защиту права собственности учреждения-владельца недвижимости – с последствиями, которые эта мера могла бы иметь для прав выселяемых лиц. Таким образом, анализ соразмерности выселения предполагает не только рассмотрение последствий этой меры для выселяемых лиц, но и необходимости для собственника вновь получить во владение эту собственность. Во всех случаях следует проводить различие между собственностью лиц, которые нуждаются в ней для использования в

¹⁶ Как усматривалось из текста Соображений, авторы вселились в квартиру в декабре 2016 года. 1 марта 2017 года на основании жалобы банка, которому принадлежала квартира, суд предписал авторам освободить это жилище, поскольку они заняли его незаконно, не имея никакого правового титула. Это решение было подтверждено провинциальным судом Мадрида 4 октября 2017 года (пункт 14.1 Соображений). Авторы смогли остаться в этой квартире благодаря приостановлению действия трех постановлений о выселении. Комитет отметил также, что 31 августа 2020 года суд первой инстанции назначил новую дату выселения – 13 января 2021 года (пункт 14.2 Соображений). Допущено нарушение статьи 11 Пакта.

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9(2021)*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2021 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30431/.

качестве жилья или получения средств к существованию, и собственностью финансовых учреждений, как в данном случае. Вывод о том, что выселение не является разумной мерой в тот или иной конкретный момент, необязательно означает, что постановление о выселении жильцов не может быть вынесено. Тем не менее принципы целесообразности и соразмерности могут потребовать, чтобы исполнение постановления о выселении было приостановлено или отложено, чтобы выселяемые не оказались в ситуации бедности или нарушения других прав, закрепленных в Пакте. Вынесение постановления о выселении также может обуславливаться другими факторами, такими как предписание административным властям принять меры по оказанию помощи жильцам для смягчения последствий их выселения (пункт 14.5 Соображений).

Несмотря на утверждения авторов о том, что данная мера негативно отразится на их праве на достаточное жилище, суд первой инстанции не соразмерил ущерб, нанесенный авторами в результате проживания в чужой квартире, с ущербом, которого они пытались избежать путем вселения в эту квартиру, будучи под угрозой оказаться на улице. Комитет отметил, что суд счел – изложенные авторами причины, связанные с наличием у них особой нужды в жилье в связи с их тяжелым финансовым положением и проблемами со здоровьем их сына, не являлись достаточно уважительными для занятия соответствующего жилища; в ответ на одно из ходатайств авторов об отсрочке выселения суд указал лишь, что представленные авторами аргументы не могут считаться обоснованными в рамках «разбирательства такого рода». Законодательство государства-участника также не предусматривало какого-либо другого судебного механизма, которым могли бы воспользоваться авторы для оспаривания постановлений о выселении с тем, чтобы другой судебный орган мог оценить соразмерность выселения или условий, при которых оно должно производиться. Непроведение такого анализа представляло собой нарушение государством-участником права авторов на жилище, закрепленного в пункте 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 2 (пункт 14.6 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило право авторов по смыслу пункта 1 статьи 11 Пакта.

Дело *«Росарио Гомес-Лимон Пардо против Испании»*.
 Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 5 марта 2020 года. Сообщение № 52/2018¹⁷. По мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, автор сообщения была лишена возможности того, чтобы соразмерность ее выселения была изучена судебным или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным предписать прекращение нарушения и предоставить эффективное средство правовой защиты. Комитет счел – такое изучение не было проведено, и это являлось нарушением государством-участником права автора на жилище, установленного в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в сочетании с пунктом 1 статьи 2 указанного международного договора.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: было установлено, что автор всю свою жизнь прожила в доме, арендованном ее родителями в 1963 году, и продолжала жить в нем и платить арендную плату после смерти ее родителей. В 1982 году автор приобрела дом со своим супругом, с которым они проживали раздельно, и на момент рассматриваемых событий супруг занимал этот дом, который находился в его исключительном пользовании, хотя по условиям соглашения о раздельном проживании оба супруга сохраняли совместное право владения и пользования домом. Автор подверглась гендерному насилию и сообщила об этом в свою поликлинику и органы социального обеспечения. Кроме того, она имела инвалидность в 41%. 30 апреля 2013 года домовладелец подал иск к автору сообщения, чтобы выселить ее. 20 февраля 2014 года суд первой инстанции признал прекращенной аренду дома. Это решение было подтверждено во второй инстанции Провинциальным судом Мадрида и обжаловано в Верховном суде Испании 20 сентября 2017 года. 12 марта 2018 года суд первой инстанции предписал автору освободить

¹⁷ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждала, что ее выселение будет представлять собой нарушение статьи 11 Пакта, поскольку у нее не было другого подходящего жилища. Автор указала, что предложенные варианты жилья не подходили для нее: общежитие – поскольку в нем можно оставаться только ночью, а дом престарелых также не подходит, потому что в нем вход и выход прекращаются после 20.00. Автор также обратила внимание на то, что из-за ее возраста и состояния здоровья эти варианты подходят для нее еще меньше, поскольку 9 октября 2012 года у нее было диагностировано онкологическое заболевание – рак, а 2 октября 2015 года она была признана имеющей инвалидность в 41%. В момент регистрации сообщения она ожидала онкологической операции, назначенной на октябрь 2018 года. Кроме того, автор пояснила, что она не могла жить в доме, которым она владеет на правах общей собственности со своим мужем, проживающим в нем, и она боится вновь подвергнуться насилию.

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2020)*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/29077/.

дом 16 мая 2018 года. В первый раз выселение было приостановлено из-за административной ошибки, а во второй - из-за поддержки нескольких граждан, протестовавших перед домом автора. Автор ходатайствовала о приостановлении выселения после получения уведомления о каждом постановлении о выселении, утверждая, что у нее не было другого жилья. 14 мая 2018 года автор подала ходатайство о предоставлении социального жилья (пункт 7.2 Соображений).

Автор была выселена после прекращения договора аренды судом первой инстанции по решению, подтвержденному во второй и в кассационной инстанциях. Автор не утверждала, что она не пользовалась процессуальными гарантиями, и из представленной Комитету информации никак не следовало, что этот процесс был произвольным (пункт 9.1 Соображений).

Автор не освободила дом и продолжала жить в нем, поэтому суд первой инстанции принял постановление выселить ее. Комитет отметил утверждение государства-участника о необходимости учета требования владельца собственности – физического лица. Судебные органы постановили расторгнуть договор аренды после проведения процесса, по поводу которого автор не утверждала, что ее процессуальные права не были соблюдены. Комитет счел – имелась законная причина, которая могла оправдать выселение автора (пункт 9.2 Соображений).

Комитет отметил, что суд отклонил ходатайство автора о приостановлении выселения, где она сообщила о своей ситуации особой экономической уязвимости и об отсутствии у нее другого жилья. Отклонив ходатайство о приостановлении выселения, суд первой инстанции не рассмотрел вопроса о соразмерности между законной целью выселения и ее последствиями для выселяемой (пункт 9.3 Соображений).

Комитет подчеркнул – органы государства-участника предложили автору ходатайствовать о предоставлении места в доме для людей, имеющих возможность самостоятельно обеспечивать себя, в общей квартире для престарелых или в совместном жилище, и что она отклонила эти варианты, поскольку они ей не подходили в ее ситуации (пункт 9.6 Соображений).

Комитет пришел к выводу: в обстоятельствах данного дела и в свете всей предоставленной ему документации автор была лишена возможности, чтобы соразмерность ее выселения была изучена беспристрастным и независимым органом, полномочным предписать прекращение нарушения. Комитет счел – такое изучение не было проведено, и это являлось нарушением государством-участником права автора на жилище, установленного в статье 11 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 2 (пункт 9.7 Соображений).

Комитет отметил: «после событий, изложенных в настоящем сообщении, государство-участник приняло новое законодательство, в

соответствии с которым суд обязан сообщить органам социального обеспечения о выселении лиц в уязвимой ситуации, и если органы социального обеспечения устанавливают уязвимость лиц, в отношении которых принято постановление о выселении, то суд вправе приостановить выселение, чтобы органы социального обеспечения могли оказать помощь, на срок до одного месяца, или трех месяцев, если иск подан юридическим лицом. Это законодательство могло бы предотвратить такие нарушения права на жилище, как установленное в настоящих соображениях, и могло бы быть полезно для восстановления положения заявителя» (пункт 9.8 Соображений).

Комитет указал, что 17 октября 2018 года автор была выселена, несмотря на просьбу Комитета о временных обеспечительных мерах и без предоставления другого подходящего жилья. В отсутствие объяснения со стороны государства-участника причин, по которым временные меры не могли быть приняты, Комитет резюмировал, что в обстоятельствах данного дела государство-участник нарушило статью 5 Факультативного протокола (пункт 10.3 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило право автора на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 2 и согласно требованиям статьи 4. Комитет также счел, что государство-участник нарушило статью 5 Факультативного протокола (пункт 12 Соображений).

вопросы выселения лиц из арендованного жилья

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам выселения лиц из арендованного жилья

Все лица должны пользоваться определенной степенью обеспечения проживания, которая гарантирует правовую защиту от принудительного выселения, преследования и других угроз. Эта гарантия распространяется также на лиц, проживающих в арендуемых помещениях, как государственных, так и частных, и которые должны иметь право на жилище, в том числе по истечении срока аренды (пункт 13.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 20 июня 2017 года по делу «Мохамед бен Джазия и Науэль Беллини против Испании». Сообщение № 5/2015).

Принудительное выселение является несовместимым с требованиями Пакта и может быть оправданно только при самых исключительных обстоятельствах и согласно соответствующим принципам международного права. Комитет ссылается на определение принудительного выселения, приведенное в его Замечании общего порядка № 7 (пункт 3),

и подчеркивает, что это определение не ограничивается коллективными или широкомасштабными выселениями, или выселениями, приведенными в исполнение непосредственно государствами-участниками. Защита от принудительного выселения распространяется также на лиц, проживающих в арендуемом жилье (пункт 13.3 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 20 июня 2017 года по делу «*Мохамед бен Джазия и Науэль Беллини против Испании*». Сообщение № 5/2015).

Обязательство государства по защите арендаторов

Государства-участники обязаны не только соблюдать права, закрепленные в Пакте, в соответствии с которым им следует воздерживаться от их нарушения, но и защищать эти права, принимая меры для предотвращения прямого или косвенного вмешательства частных лиц в их осуществление. Если государство-участник не принимает надлежащих мер для защиты одного из предусмотренных в Пакте прав, то оно нарушает свое обязательство даже в том случае, если действие, которое привело к нарушению права, было произведено частным лицом или субъектом. Таким образом, хотя Пакт устанавливает, главным образом, права и обязательства в рамках взаимоотношений государства-участника и частных лиц, положения Пакта также применимы к отношениям между частными лицами. Выселение по истечении срока действия договора аренды, заключенного между частными лицами, может, соответственно, повлиять на осуществление прав, закрепленных в Пакте. В этой связи довод государства-участника о том, что данное сообщение касается конфликта между отдельными лицами и не имеет никакого отношения к Пакту, представляется необоснованным (пункт 13.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 20 июня 2017 года по делу «*Мохамед бен Джазия и Науэль Беллини против Испании*». Сообщение № 5/2015).

Право выселенных лиц на жилище и доступ к социальному жилью

При определенных условиях выселение лиц из арендуемого жилья может быть совместимо с положениями Пакта, если это действие предусмотрено законодательством, предпринимается в качестве крайней меры, а затрагиваемые лица заблаговременно получают доступ к эффективным средствам судебной правовой защиты, чтобы удостовериться в том, что выселение является надлежащим образом обоснованным, например, в случае систематической невыплаты аренды или причинения ущерба арендуемой собственности без каких-либо разумных причин. Кроме того, затрагиваемые лица должны иметь реальную и эффективную возможность получить предварительную консультацию у государственных органов, должны отсутствовать альтернативные и не столь радикальные меры, а затрагиваемые лица не должны оказаться в ситуации, которая сама по себе нарушает прочие

права, предусмотренные Пактом, и другие права человека или подвергает затрагиваемых лиц такому нарушению (пункт 15.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 20 июня 2017 года по делу «*Мохамед бен Джазия и Науэль Беллини против Испании*». Сообщение № 5/2015).

Комитет считает, что закон, который периодически позволяет арендодателям расторгать договор аренды без объяснения причин и без предоставления каких-либо других гарантий или компенсации, может негативно повлиять на правовое обеспечение проживания и стать одной из причин существенного фактического роста цен на рынке арендного жилья, что может сказаться на наличии доступного по цене жилья. Следовательно, такая норма противоречит Пакту (пункт 12.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу «*Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии*». Сообщение № 61/2018).

Хотя государство-участник обладает директивными полномочиями в вопросах регулирования договоров аренды, оно в то же время обязано предоставлять надлежащие средства защиты, чтобы гарантировать правовое обеспечение проживания, что предполагает предоставление достаточного альтернативного жилья (пункт 12.7 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу «*Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии*». Сообщение № 61/2018).

Дело «*Мохамед бен Джазия и Науэль Беллини против Испании*». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 20 июня 2017 года. Сообщение № 5/2015¹⁸. При отсутствии доказательств принятия государством-участником всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов выселение авторов сообщения и непредоставление им альтернативного жилья со стороны государственных органов государства-участника в целом, включая региональные власти Мадрида, представляли собой нарушение их права на достаточное жилище.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: авторы утверждали, что государство-участник нарушило их право на достаточное жилище, поскольку в соответствии с постановлением суда Мадрида они были выселены из снимаемой ими комнаты. При этом не было учтено отсутствие у них альтернативного жилья и возможные последствия

¹⁸ Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2018)*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27226/.

вынесения такого постановления, в особенности для их несовершеннолетних детей. Они обратили внимание на то, что в ходе судебного разбирательства не были соблюдены надлежащие правовые гарантии и власти не предоставили их семье социальное жилье. Кроме того, в условиях серьезного экономического кризиса автономное сообщество Мадрида распродало часть социального жилищного фонда в частные инвестиционные фонды (пункт 12.2 Соображений).

Государство-участник утверждало: авторы были выселены по инициативе частного лица (арендодателя); судебные власти участвовали в процессе лишь в качестве посредника; в ходе последовавшего разбирательства в суде были соблюдены все судебные гарантии. Кроме того, оно отмечает, что социальные службы сообщества и муниципалитета Мадрида оказывали авторам помощь в разных вопросах в рамках имеющихся у них ресурсов, в том числе предоставляли им финансовую помощь и оказали содействие в виде предоставления им временного жилья в течение десяти дней после их выселения, причиной того, что финансовое положение семьи не было улучшено, стало, во многом, по мнению государства-участника, – поведение г-на Бен Джазия (пункт 12.3 Соображений).

Стороны не оспаривали, что авторы постоянно проживали со своими детьми в съемной комнате в Мадриде; что судебное разбирательство в суде Мадрида, начатое в отношении г-на Бен Джазия арендодателем, привело к выселению авторов и их детей 3 октября 2013 года; несмотря на то, что г-н Бен Джазия в разные периоды времени получал пособие по безработице и пособие по обеспечению прожиточного минимума, на момент выселения авторы не располагали альтернативным жильем или доходами для аренды другого жилья; г-н Бен Джазия неоднократно просил Управление жилищного фонда Мадрида (далее – УЖФМ) предоставить ему социальное жилье в период с 1999 по 2011 год, но безуспешно; в период 2012 - 2013 годов УЖФМ и другие учреждения автономного сообщества Мадрида продали 2935 единиц жилья частным инвестиционным компаниям/фондам (пункт 12.4 Соображений).

Что касается положения заявителей по окончании их пребывания во временном приюте службы «Самур», то Комитет принял к сведению довод государства-участника относительно того, что сотрудники службы «Самур» сообщили авторам о возможности в случае необходимости размещения г-жи Беллини и детей в приюте для женщин, а г-на Бен Джазия – в центре помощи бездомным. Авторы, в свою очередь, утверждают, что после того, как их попросили покинуть временный приют, им не предложили никакого достойного альтернативного жилья. В этой связи Комитет отметил: материалы, представленные обеими сторонами, подтверждали лишь то, что в августе 2013 года социальные службы округа Тетуан проинформировали г-на Бен Джазия о том, что в

случае выселения его семьи и отсутствия у них альтернативного жилья вышеупомянутые службы примут меры для защиты детей. Комитет также подчеркнул – государство-участник не оспаривало утверждение авторов о том, что после своего десятидневного пребывания во временном приюте им и их детям пришлось четверо суток ночевать в автомобиле их родственника до тех пор, пока знакомый не предложил им жилье на несколько недель (пункт 12.5 Соображений).

Комитет также отметил – авторы не оспаривали информацию, содержащуюся в докладе Центра социального обслуживания Мадрида от 24 апреля 2015 года, о том, что в 2012 и 2013 годах г-н Бен Джазия регулярно получал от Центра финансовую помощь для удовлетворения его основных потребностей (пункт 12.6 Соображений).

В свете констатации Комитетом соответствующих фактов и утверждений сторон основной вопрос в связи с сообщением заключался в том, стало ли выселение авторов из снимаемой ими комнаты по истечении срока действия договора аренды на основании постановления суда и без предоставления авторам альтернативного жилья нарушением их права на достаточное жилище согласно пункту 1 статьи 11 Пакта, с учетом того что они остались без крыши над головой. Для изучения этого ключевого вопроса Комитет рассмотрел ранее представленный государством-участником довод относительно того, что проблема возникла между частными лицами и не имела никакого отношения к Пакту. Комитет прежде всего перечислил некоторые соответствующие элементы права на жилище, в частности те, которые касаются лиц, проживающих в съемном жилье, и правовой защиты этого права (пункт 12.7 Соображений).

Обязательство государства по защите арендаторов

Как утверждало государство-участник, выселение по истечении срока действия договора аренды представляло собой конфликт между частными лицами – арендатором и арендодателем в том смысле, что оно не инициируется непосредственно властями. Вместе с тем такой спор между частными лицами регулируется в рамках правовой системы государства-участника, которое в любом случае несет ответственность за обеспечение соблюдения прав, закрепленных в Пакте, включая право арендаторов на жилище. Таким образом, хотя спор в связи с истечением срока действия договора аренды и возник между двумя частными лицами, однако государство-участник обязано, помимо прочего, гарантировать, чтобы выселение арендатора не противоречило пункту 1 статьи 11 Пакта (пункт 14.1 Соображений).

Судебное разбирательство дела о выселении в суде

Комитет рассмотрел вопрос о том, является ли выселение авторов из арендуемой ими комнаты нарушением их права на достаточное жилище. Комитет отметил, что арендодатель сообщала г-ну Бен Джазия о своем намерении не продлевать и прервать договор аренды

15 марта и 12 июля 2012 года в соответствии со статьями 9 и 10 Закона о городской аренде и пунктом 1 статьи 1569 Гражданского кодекса Испании, что срок действия договора истек 31 августа 2012 года и что, несмотря на это, авторы отказались покинуть комнату. В ответ на ходатайство арендодателя 30 мая 2013 года суд постановил выселить авторов в связи с истечением срока действия договора аренды согласно пункту 4 статьи 440, и пункту 3 статьи 549 Закона о гражданском судопроизводстве. Таким образом, мера выселения в отношении авторов была принята в соответствии с законом (пункт 16.1 Соображений).

Комитет указал, что авторы отказались покинуть арендуемую комнату, несмотря на то, что арендодатель заблаговременно проинформировала их о том, что не будет продлевать договор и что срок действия последнего истекает 31 августа 2012 года. Кроме того, авторы не выплачивали ежемесячную арендную плату с июня 2012 года. При отсутствии информации, которая свидетельствовала бы о том, что ходатайство арендодателя было необоснованным или не являлось необходимым, Комитет пришел к выводу, что для выселения авторов имелись законные основания (пункт 16.2 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что в ходе процесса выселения не были соблюдены судебные гарантии и что просьба о предоставлении им адвоката была отклонена компетентными органами. Комитет также учел доводы государства-участника о том, что в ходе рассмотрения дела в суде все надлежащие процессуальные гарантии, применимые в соответствии с Пактом, были соблюдены. Комитет отметил: г-н Бен Джазия получил безвозмездную юридическую помощь и право на представление его интересов в ходе судебного разбирательства и что его адвокат подал несколько ходатайств о применении различных средств судебной защиты; что г-ну Бен Джазия заблаговременно сообщили об истечении срока действия договора аренды и о выселении; и что последнее было проведено в надлежащее время и в присутствии служащих суда, сотрудников полиции и представителей заинтересованных сторон (пункт 16.3 Соображений).

Комитет также принял к сведению заявление авторов о том, что суд вынес решение об их выселении, не оценив возможные последствия принятия такой меры для авторов, в особенности для их несовершеннолетних детей, и что законодательство не предусматривало права ответчиков обжаловать решение о выселении или подавать ходатайства, в которых они могли бы изложить последствия выселения. Они могли лишь подать иск о полном или частичном возвращении им арендной платы. В этой связи Комитет отметил: своими решениями от 30 мая и 2 и 22 июля 2013 года суд постановил выселить авторов в соответствии с пунктом 4 статьи 440, пунктом 3 статьи 549 и пунктом 1 статьи 556 Закона о гражданском судопроизводстве и

впоследствии подтвердил это решение. На основании этих положений, а также с пунктом 1 статьи 444 вышеупомянутого закона в ходе разбирательства ответчик мог делать лишь заявления, касающиеся выплаты арендной платы или обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к процедуре выселения. Кроме того, Комитет подчеркнул, что, несмотря на отсутствие конкретного законодательства, которое позволило бы судье в ходе устного судебного разбирательства по делу о выселении оценить совместимость этой меры с положениями Пакта, 30 мая 2013 года суд постановил призвать Совет, Администрацию по делам семьи и социальные службы муниципалитета Мадрида принять в рамках своей компетенции меры для того, чтобы не допустить оставления г-на Бен Джазии без крыши над головой и его социальной изоляции, и, в частности, в течение 20 дней проинформировать суд о принятых конкретных мерах для того, чтобы гарантировать его несовершеннолетним детям достаточное и надлежащее жилище. 2 июля 2013 года это ходатайство было направлено повторно. Кроме того, суд по просьбе г-на Бен Джазия неоднократно откладывал выселение (пункт 16.4 Соображений).

Комитет принял к сведению меры, принятые судом для того, чтобы не допустить того, чтобы авторы, в особенности их несовершеннолетние дети, остались без крыши над головой и не подверглись нарушению других прав человека, и счел, что суд фактически провел оценку потенциальных последствий выселения, несмотря на то, что не имел такого обязательства в соответствии с законом. Вместе с тем право на жилище в государстве-участнике не является основополагающим правом, защита которого может быть напрямую обеспечена в рамках процедуры ампаро¹⁹. Кроме того, в рамках устного разбирательства дела о выселении судьи не обязаны в соответствии с законом переносить выселение до тех пор, пока затрагиваемое лицо не найдет альтернативное жилье. Более того, в законодательстве четко и конкретно не закреплено, что суды имеют такое обязательство или могут поручить другим государственным органам, например социальным службам, принять скоординированные меры для недопущения бездомности выселенного лица. В этом контексте 3 октября 2013 года суд принял решение о выселении авторов и их детей,

¹⁹ *Процедура ампаро*: в праве Испании и ряда стран Латинской Америки (Мексика, Эквадор, Перу и др.) особая процедура, являющаяся средством защиты основных конституционных прав личности, во многом сходная с конституционной жалобой. Основное различие состоит в том, что ампаро носит индивидуальный характер. Процедура ампаро, как правило, проводится верховным или конституционным судом и выполняет двойную защитную цель: она защищает гражданина и его основные гарантии; а также защищает саму конституцию, гарантируя, что ее принципы не нарушены актами или действиями государства, которые подрывают основные права, провозглашенные в ней. Она напоминает в некоторых чертах такие конституционные средства, как судебное постановление о защите в Бразилии и конституционная жалоба в Германии.

несмотря как на отсутствие у них альтернативного жилья или достаточных доходов для получения жилья на рынке недвижимости, так и на то, что Центр социального обслуживания Мадрида не отреагировал своевременно на запрос суда (пункт 16.5 Соображений).

Объяснения, представленные государством-участником по вопросу об отсутствии доступа к альтернативному жилью

Комитет отметил, что государство-участник не оспаривало тот факт, что семья авторов нуждалась в социальном жилье, и утверждало лишь, что Центр социального обслуживания Мадрида оказывал им помощь, в том числе по поиску жилья, в пределах имеющихся у него ресурсов, и что причиной того, что финансовое положение семьи не было улучшено, стало во многом поведение г-на Бен Джазия (пункт 17.1 Соображений).

В данном случае государство-участник не утверждало, что г-н Бен Джазия не выполнил требований или условий для подачи ходатайства о получении социального жилья, а лишь поставило под сомнение разумность его поведения при поиске работы и альтернативного жилья и попытках выполнения условий и требований для получения прочих социальных пособий. Таким образом, государство-участник не продемонстрировало, что авторы не выполнили каких-либо условий для получения социального жилья, о которых им было сообщено. Напротив, Комитет отметил: после рождения детей г-н Бен Джазия просил власти предоставить ему социальное жилье как минимум три или четыре раза и что 4 июня 2013 года он вновь направил ходатайство, приложив к нему постановление суда от 30 мая 2013 года. Столкнувшись с неминуемым выселением, г-н Бен Джазия просил суд обратиться к социальным службам автономного сообщества и муниципалитета Мадрида и просить местные власти предоставить ему альтернативное социальное жилье (пункт 17.3 Соображений).

Государство-участник также отметило, что в настоящее время местные власти ежегодно получают 8000 ходатайств о предоставлении социального жилья, а располагают примерно 260 единицами жилья в Мадриде. Государство-участник по всей видимости косвенно указывало на то, что несмотря на выполнение авторами требований для получения социального жилья, оно не было предоставлено им в 2012–2013 годах, когда выселение авторов стало неизбежным по причине ограниченности имевшихся ресурсов (пункт 17.4 Соображений).

Комитет счел: доводы государства-участника являются недостаточными, так как не свидетельствуют о том, что были предприняты все возможные усилия и использованы все имевшиеся у него ресурсы для того, чтобы в приоритетном порядке обеспечить соблюдение права на жилище лиц, которые, как авторы, оказались в крайне уязвимом положении. К примеру, государство-участник не обосновало необходимость отказа в предоставлении социального жилья авторам в

связи с использованием ресурсов для разработки государственными органами общей политики или плана действий в чрезвычайной ситуации в целях поэтапного претворения в жизнь права на жилище, особенно в отношении лиц, находящихся в крайне уязвимом положении. Более того, государство-участник не разъяснило Комитету причины, по которым региональные власти Мадрида распродали часть социального жилищного фонда в частные инвестиционные фонды, ограничив тем самым доступ к нему, несмотря на то, что количество единиц социального жилья в Мадриде ежегодно оказывалось значительно ниже спроса. Также оно не пояснило, каким образом такая мера обосновывалась с точки зрения закона и почему она являлась наиболее подходящей для того, чтобы обеспечить осуществление в полной мере прав, закрепленных в Пакте. К примеру, в 2013 году региональные власти продали 2935 домов и других единиц жилья частной компании на сумму 201 млн евро, объяснив это необходимостью восстановления бюджетного баланса (пункт 17.5 Соображений).

Наконец, Комитет рассмотрел довода государства-участника о том, что служба «Самур» сообщила авторам – если по истечении максимального срока пребывания во временном приюте «Самур социаль Мадрид» они не найдут жилья, то г-жу Беллини и детей могут разместить в приюте для женщин, а г-на Бен Джазия – в центре помощи бездомным, и о том, что Центр социального обслуживания муниципалитета Мадрид предложил им аналогичную альтернативу. Такое предложение, если рассмотреть его более тщательно, подразумевало разлучение семьи, которое противоречит обязательству государства-участника по предоставлению по возможности самой широкой охраны и помощи семье как основной ячейке общества, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Пакта. В этой связи государство-участник не разъяснило Комитету, по какой причине авторы не имели альтернативных возможностей (пункт 17.7 Соображений).

В силу вышеуказанных причин Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник не представило никаких разумных обоснований того, почему даже после принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов авторам не могло быть предоставлено альтернативное жилье (пункт 17.7 Соображений).

Выводы Комитета: при отсутствии доказательств принятия государством-участником всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов выселение авторов и непредоставление им альтернативного жилья со стороны государственных органов государства-участника представляли собой нарушение их права на достаточное жилище (пункт 18 Соображений).

вопросы выселения пожилых людей***специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам выселения пожилых людей***

Комитет напоминает, что государства-участники должны предпринять шаги с целью обеспечения такого положения, чтобы доля расходов, связанных с жильем, в целом была соразмерной размеру доходов. Согласно принципу доступности с точки зрения расходов квартиросъемщики должны быть защищены с помощью соответствующих средств от неразумных размеров квартирной платы или ее увеличения и от любых нежелательных последствий, которые это законодательство может иметь для уязвимых групп населения (например, таких как пожилые люди). Комитет обратил внимание – государства-участники вправе принять ряд возможных мер политики для осуществления прав, закрепленных в Пакте, включая право на достаточное жилище, в частности меры по регулированию рынка арендного жилья (пункт 11.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу *«Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии»*. Сообщение № 61/2018).

Возможность чрезмерного воздействия такой политики²⁰ на право на достаточное жилище определенных групп населения, которые находятся в уязвимом положении, влечет за собой двойную обязанность для любого государства-участника, выбирающего такое законодательство. Во-первых, государство-участник должно создать механизм мониторинга воздействия применения этого законодательства на наиболее уязвимые и маргинализированные группы населения с тем, чтобы внести необходимые корректировки во избежание чрезмерного воздействия, которое может повлечь за собой нарушение права на достаточное жилище конкретной группы, например, пожилых людей, находящихся в сложном социально-экономическом положении. Во-вторых, соответствующая политика должна предусматривать механизмы и гибкие возможности, позволяющие не допустить, чтобы в определенных случаях применение законодательства

²⁰ Комитет считает, что закон, который периодически позволяет арендодателям расторгать договор аренды без объяснения причин и без предоставления каких-либо других гарантий или компенсации, может негативно повлиять на правовое обеспечение проживания и стать одной из причин существенного фактического роста цен на рынке арендного жилья, что может сказаться на наличии доступного по цене жилья. Следовательно, такая норма противоречит Пакту (пункт 12.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу *«Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии»*. Сообщение № 61/2018).

оказывало чрезмерное воздействие (пункт 12.3 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу *«Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии»*. Сообщение № 61/2018).

Условия предоставления альтернативного жилья выселяемому лицу, соответствующие обязательствам государств-участников согласно Пакту, могут варьироваться в зависимости от уровня развития государства и имеющихся у него ресурсов. Радикальная смена жилья человеком возраста автора может серьезно подорвать его привычный образ жизни (пункт 12.6 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу *«Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии»*. Сообщение № 61/2018).

Комитет напоминает, что государства-участники должны принимать особые меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов для обеспечения полного осуществления пожилыми людьми всех прав, признаваемых в Пакте. Комитет обращает внимание: в рекомендации 19 Венского международного плана действий по проблемам старения подчеркивается, что жилье для престарелых необходимо рассматривать как нечто большее, чем просто крышу над головой, и что в дополнение к физическому компоненту следует должным образом учитывать также психологическое и социальное значение жилища. В этой связи цели национальной политики должны предусматривать оказание помощи престарелым с тем, чтобы они продолжали жить в своих жилищах возможно дольше (достигая этого посредством реставрации, перестройки и улучшения жилья при его адаптации к физическим возможностям престарелых в плане доступа и пользования). Без таких особых мер общая политика, которая может быть приемлемой для населения в целом, может оказывать чрезмерно негативное воздействие на осуществление прав, закрепленных в Пакте, пожилыми людьми, особенно теми из них, кто находится в сложном социально-экономическом положении. Кроме того, для пожилых людей вопрос аренды жилья может стоять острее, чем для остального населения, особенно если они арендовали это жилье в течение длительного времени, поскольку у них мог уже сложиться привычный круг общения в их районе и смена жилья вероятно станет для них быть сильным потрясением (пункт 11.6 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года по делу *«Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии»*. Сообщение № 61/2018).

Дело «*Лорн Джозеф Уолтерс против Бельгии*». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 12 октября 2021 года. Сообщение № 61/2018²¹. Поскольку автору сообщения, пожилому лицу, были предоставлены компенсация и уведомление, но предложенные ему варианты альтернативного жилья не отвечали критерию достаточности, а также с учетом чрезмерного воздействия, которое расторжение договора аренды оказало на него как на пожилого человека с низким уровнем дохода, Комитет пришел к выводу: негибкое применение законодательства в отношении аренды и соответствующей процедуры выселения представляло собой нарушение государством-участником права автора на достаточное жилище, закрепленного в статье 11, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что автор был уведомлен о расторжении договора аренды в соответствии с действующим законодательством, гарантировавшим ему получение уведомления за шесть месяцев до даты окончания срока аренды и компенсацию в размере шестимесячной арендной платы. Вопрос об этом расторжении договора был рассмотрен тремя судебными органами, в которых автор с помощью адвоката смог представить все свои

²¹ Как усматривалось из текста Соображений, 21 августа 2017 года автор был проинформирован владелицей квартиры, которую он снимал, о ее решении расторгнуть договор аренды с соблюдением требований о выплате ему компенсации в размере шестимесячной арендной платы и направлении ему соответствующего уведомления за шесть месяцев до даты расторжения договора. Законная сила этого уведомления была признана судом первой инстанции, а затем подтверждена первой палатой франкоязычного суда первой инстанции Брюсселя, вынесшей решение по апелляции автора. Вместе с тем суд предоставил автору отсрочку для освобождения квартиры до 30 сентября 2018 года. 17 сентября 2018 года судебный пристав сообщил автору, что его выселение назначено на 8 октября 2018 года. В связи с госпитализацией автора выселение было отложено до 17 октября 2018 года. Комитет отметил, что 17 октября 2018 года автор был выселен из своего жилья. Эта квартира была выставлена для аренды по более высокой цене. С тех пор автор живет у знакомых, стоит на учете, по крайней мере, в одном органе по обеспечению социальным жильем и уведомил власти о том, что он нуждается в квартире площадью около 80 квадратных метров, чтобы он мог хранить свои вещи и принимать у себя внуков, когда они приезжают к нему из Канады, по возможности, с небольшой террасой. Автору было предложено лишь размещение в приюте или доме престарелых, что, по его мнению, не соответствовало его потребностям (пункты 8.2-8.3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1(2022)*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/30826/.

утверждения, проанализированные с соблюдением всех гарантий (пункт 11.2 Соображений).

Комитет отметил, что в данном случае закон, применяемый в государстве-участнике, позволял арендодателю расторгнуть договор аренды без причины, но в то же время предусматривал существенные гарантии для арендатора: договор аренды не может быть расторгнут в любое время, и, как это было в случае с автором, арендодатель должен заблаговременно уведомить арендатора о расторжении договора и выплатить ему компенсацию. Кроме того, в некоторых случаях судья может предоставить отсрочку для защиты арендаторов, находящихся в уязвимом положении. Благодаря этим гарантиям, предусмотренным для арендаторов, данное законодательство в общем плане и *in abstracto* совместимо с Пактом и правом на достаточное жилище (пункт 12.1 Соображений).

Негибкое применение этого закона в конкретных условиях роста арендной платы в столичном регионе Брюссель и с учетом особых потребностей пожилых людей²² мог оказать чрезмерно негативное воздействие на пожилых людей с низким уровнем дохода. Такое чрезмерное воздействие может быть результатом конкретных рыночных условий в сочетании с негибким применением законодательства (пункт 12.2 Соображений).

Комитет счел, что в указанном случае ни судебные органы, ни социальные службы не приняли в достаточной степени во внимание возможные чрезмерные последствия вынужденного переезда для особо уязвимых лиц, таких как пожилые люди, находящиеся в тяжелом финансовом положении. И это произошло несмотря на то, что автор прожил в своей съемной квартире 25 лет, всегда выполнял свои договорные обязательства и на данный момент уже являлся пожилым человеком, имеющим небольшой доход, но прочные социальные связи в своем районе (пункт 12.4 Соображений).

Комитет подчеркнул следующее – государство-участник могло бы принять различные меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов для смягчения последствий применения соответствующего законодательства для автора. Например, можно было бы задействовать процедуру посредничества для корректировки арендной платы при финансовой поддержке государства-участника, чтобы сделать ее доступной для автора. Из-за отсутствия гибкости в применении закона по обозначенному вопросу ни этот, ни любой другой вариант, позволяющий автору остаться в съемной квартире, не были изучены. Этот вариант представлялся очень разумным, учитывая неоспоримые факты,

²² Комитет отметил, что люди старше 64 лет чаще других групп населения сталкиваются с ситуацией расторжения договора аренды (пункт 12.2 Соображений).

изложенные в данном сообщении, а именно то, что арендодатель продолжила сдавать квартиру по более высокой цене. В этих условиях, если бы закон был более гибким, то государство-участник могло бы в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов предоставить автору субсидию, которая позволила бы ему продолжить жить в съемной квартире (пункт 12.5 Соображений).

В этом контексте ходатайство автора о предоставлении ему альтернативного жилья, которое позволило бы избежать разрыва всех сложившихся социальных связей, нельзя назвать необоснованным, особенно с учетом того, что в государстве-участнике отмечается один из самых высоких в мире показателей дохода на душу населения (пункт 12.6 Соображений).

Комитет установил, что автору было предложено два варианта размещения: приют или дом престарелых. Автор отказался от этих предложений, так как они не могли служить приемлемой альтернативой, отвечающей его потребностям. В данных обстоятельствах Комитет решил: предложенные автору варианты размещения – приют или дом престарелых выходят за рамки критерия достаточности временного жилья с учетом особых потребностей автора как пожилого человека, тем более что, как уже было отмечено, применение законодательства государства-участника, позволяющего расторгнуть договор аренды без причины, создавало особые трудности на рынке жилья для уязвимых лиц – для групп населения, которым все сложнее найти достаточное альтернативное жилье в их городской среде. Это особенно актуально для малоимущих семей с детьми и пожилых людей, чьи экономические возможности крайне ограничены (пункт 12.7 Соображений).

Согласно информации, изложенной в предыдущих пунктах, то есть с учетом того, что автору были предоставлены компенсация и уведомление, но предложенные ему варианты альтернативного жилья не отвечали критерию достаточности, а также с учетом чрезмерного воздействия, которое расторжение договора аренды оказало на него как на пожилого человека с низким уровнем дохода, Комитет пришел к выводу: в данном случае негибкое применение законодательства в отношении аренды и соответствующей процедуры выселения представляло собой нарушение государством-участником права автора на достаточное жилище, закрепленного в статье 11, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта (пункт 12.8 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило право автора, предусмотренное пунктом 1 статьи 11 Пакта.

вопросы защиты права на здоровье (статья 12 Пакта²³)

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам защиты права на здоровье

Комитет напоминает о том, что «право на сексуальное и репродуктивное здоровье также неотделимо от других прав человека и взаимозависимо с ними. Оно тесно связано с такими социальными и политическими правами, лежащими в основе физической и психологической неприкосновенности человека и его самостоятельности, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения». Комитет указывает: «право на сексуальное и репродуктивное здоровье предусматривает ряд свобод и правомочий. В число свобод входит право принимать свободные и ответственные решения и делать выбор без насилия, принуждения и дискриминации по вопросам, связанным с собственным телом и сексуальным и репродуктивным здоровьем». Кроме того, «нарушения обязательства уважать имеют место в тех случаях, когда государство в силу своих законов, политики или действий подрывает право на сексуальное и репродуктивное здоровье. К числу таких нарушений относится государственное вмешательство в свободу каждого человека распоряжаться собственным телом и посягательство на способность принимать свободные, осознанные и ответственные решения по этому вопросу. Законы и политика, предусматривающие недобровольное, принудительное или насильственное медицинское вмешательство, включая принудительную стерилизацию и обязательное тестирование на ВИЧ, девственность или беременность, также являются нарушениями обязательства уважать» (пункт 8.1 Соображений Комитета по

²³ В силу статьи 12 Пакта «1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

- a) обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка;
- b) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;
- c) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;
- d) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни».

экономическим, социальным и культурным правам от 7 марта 2019 года по делу «С.К. и Г.П. против Италии». Сообщение № 22/2017).

«Тот факт, что женщины систематически подвергаются дискриминации и насилию на разных этапах жизни, требует всестороннего понимания концепции гендерного равенства в контексте права на сексуальное и репродуктивное здоровье. В интересах недопущения дискриминации по признаку пола, как это гарантировано в пункте 2 статьи 2 Пакта, и обеспечения равенства женщин, гарантируемого в статье 3, требуется искоренять не только прямую дискриминацию, но и косвенные ее проявления и обеспечивать как формальное, так и фактическое равенство. Внешне нейтральные законы, меры политики и практики могут способствовать закреплению существующего гендерного неравенства и дискриминации в отношении женщин. Фактическое равенство предполагает, что в законах, мерах политики и практиках не только не закрепляется, а облегчается изначально невыгодное положение женщин в плане осуществления их права на сексуальное и репродуктивное здоровье» (пункт 8.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 7 марта 2019 года по делу «С.К. и Г.П. против Италии». Сообщение № 22/2017).

Статья 12 Пакта не является абсолютной и может подлежать таким ограничениям, какие допускаются статьей 4 Пакта. Комитет хотел бы подчеркнуть, что ограничительное положение статьи 4 Пакта прежде всего направлено на защиту прав лиц, а не на разрешение государствам вводить ограничения. Следовательно, государство-участник, налагающее ограничение на пользование тем или иным правом по Пакту, обязано обосновывать принятие таких серьезных мер в отношении каждого из элементов, указанных в статье 4. Подобные ограничения должны вводиться лишь на основании закона, включая международные стандарты в области прав человека, соответствовать характеру защищаемых Пактом прав, отвечать интересам достижения законных целей и являться необходимыми исключительно для содействия общему благосостоянию в демократическом обществе (пункт 9 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 7 марта 2019 года по делу «С.К. и Г.П. против Италии». Сообщение № 22/2017).

Комитет напоминает, что право на здоровье включает право принимать свободные и осознанные решения в отношении любого медицинского вмешательства, которому может подвергаться лицо. Таким образом, законы и политика, предписывающие недобровольное, принудительное или насильственное медицинское вмешательство, нарушают обязанность государства уважать право на здоровье. Комитет далее отмечает, что принуждение женщины к имплантации эмбриона в матку явно представляет собой принудительное медицинское вмешательство (пункт 10.1 Соображений Комитета по экономическим,

социальным и культурным правам от 7 марта 2019 года по делу «С.К. и Г.П. против Италии». Сообщение № 22/2017).

Обеспечение равенства между женщинами и мужчинами, гарантируемое статьей 3 Пакта, требует, чтобы законы, политика и практика не сохраняли, а скорее смягчали изначально присущие женщинам неблагоприятные условия, с которыми они сталкиваются при осуществлении своего права на сексуальное и репродуктивное здоровье; и что казалось бы нейтральные законы могут закреплять уже существующее гендерное неравенство и дискриминацию в отношении женщин. Комитет отмечает, что Закон 40/2004 в его толковании в случае авторов ограничивает право женщин, проходящих лечение, на отказ от своего согласия, что ведет к возможности принудительного медицинского вмешательства или даже принудительной беременности для всех женщин, проходящих процедуру искусственного оплодотворения. Он считает, что, даже если на первый взгляд это ограничение права отказаться от своего согласия затрагивает представителей обоих полов, то оно возлагает чрезвычайно тяжелое бремя именно на женщин. Комитет отмечает, что возможные последствия для женщин являются чрезвычайно серьезными и представляют собой прямое нарушение права женщин на здоровье и физическую неприкосновенность (пункт 10.3 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 7 марта 2019 года по делу «С.К. и Г.П. против Италии». Сообщение № 22/2017).

Дело «С.К. и Г.П. против Италии». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 7 марта 2019 года Сообщение № 22/2017²⁴. С точки зрения Комитета, запрет на отзыв согласия на перенос эмбриона в полость матки представлял собой нарушение права на здоровье, поскольку мог привести к принудительному медицинскому вмешательству или даже принудительной беременности. Этот запрет затрагивал саму суть права на здоровье и выходил за рамки ограничений, которые были бы оправданы в соответствии со статьей 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Этот запрет или, по крайней мере, двусмысленность в отношении существования этого запрета являлся причиной неспособности автора получить доступ к процедуре экстракорпорального оплодотворения. Следовательно, Комитет считал: это ограничение несовместимо с характером права на здоровье и что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении статьи 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в отношении обоих авторов.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принята к сведению первая жалоба авторов сообщения по статье 12 Пакта, а именно – право С.К. на здоровье было нарушено, когда ей подсадили эмбрион против ее воли. Комитет отметил: в результате у С.К. случился выкидыш, что стало для нее травмирующим опытом. Комитет пришел к выводу, что в обстоятельствах данного дела представленные ему факты представляли

²⁴ Как усматривалось из текста Соображений, в 2008 году авторы сообщения обратились в частную клинику в Италии, специализирующуюся на вспомогательных репродуктивных технологиях, за помощью в зачатии ребенка. Был проведен первый цикл экстракорпорального оплодотворения. Авторы сообщения просили клинику, чтобы путем процедуры экстракорпорального оплодотворения были получены по меньшей мере шесть эмбрионов, чтобы была проведена предимплантационная генетическая диагностика для выявления возможных «генетических нарушений» и чтобы эмбрионы с выявленными нарушениями не подсаживались в полость матки С.К. Специалисты клиники отказали им в удовлетворении этих требований, поскольку они противоречили Закону 40/2004. Авторы утверждали, что прошли два цикла экстракорпорального оплодотворения: первый с тремя эмбрионами, у каждого из которых были выявлены наследственные множественные остеохондромы и которые поэтому не были перенесены в матку С.К., и второй, в ходе которого было создано десять эмбрионов, из которых только у одного не оказалось наследственных множественных остеохондром, но из-за его «среднего качества» было маловероятно, что он продолжит развитие в матке. С.К. отказалась от подсадки эмбриона «среднего качества», но ей сообщили, что она не может отказаться от своего согласия на перенос эмбриона в матку под угрозой судебного разбирательства. Испугавшись этой угрозы, С.К. была вынуждена согласиться на имплантацию эмбриона, но впоследствии у нее случился выкидыш. Остальные девять эмбрионов были подвергнуты криоконсервации.

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2(2019)*. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28024/.

собой нарушение права С.К. на здоровье, закрепленного в статье 12 Пакта (пункт 10.1 Соображений).

Имплантация эмбриона в полость матки С.К. без ее реального согласия стала нарушением ее права на наивысший достижимый уровень здоровья и ее права на гендерное равенство при осуществлении права на здоровье, а также нарушением статьи 12, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 Пакта (пункт 10.3 Соображений).

Комитет отметил вторую жалобу авторов сообщения в отношении статьи 12 Пакта: неопределенность, созданная законом в отношении того, может ли согласие на имплантацию быть отозвано после оплодотворения, не позволяла им вновь зачать ребенка, что является нарушением их права на здоровье. Как продемонстрировали авторы сообщения, С.К. не смогла отозвать свое согласие после оплодотворения, и у авторов имелись основания опасаться, что они могут столкнуться с аналогичной ситуацией, если попытаются вновь прибегнуть к процедуре искусственного оплодотворения. Поэтому Комитет признал, авторы сообщения не имели доступа к процедуре экстракорпорального оплодотворения. Комитет счел, что из этого следовало: Закон 40/2004 налагает ограничение на право авторов на здоровье, поскольку препятствует их доступу к медицинскому обслуживанию, имеющемуся в государстве-участнике (пункт 11.1 Соображений).

Комитет пришел к выводу, что запрет на отзыв согласия на перенос эмбриона в полость матки представлял собой нарушение права на здоровье, поскольку мог привести к принудительному медицинскому вмешательству или даже принудительной беременности. Этот запрет затрагивал саму суть права на здоровье и выходил за рамки ограничений, которые были бы оправданы в соответствии со статьей 4 Пакта. Этот запрет или, по крайней мере, двусмысленность в отношении существования этого запрета являлся причиной неспособности автора получить доступ к процедуре экстракорпорального оплодотворения. Следовательно, Комитет счел, что это ограничение несовместимо с характером права на здоровье и представленные ему факты свидетельствовали о нарушении статьи 12 Пакта в отношении обоих авторов (пункт 11.2 Соображений).

Комитет отметил, что большинство проблем, поднятых авторами в их ходатайстве, связаны с двусмысленностью и, возможно, даже непоследовательностью действующих в государстве-участнике норм в отношении экстракорпорального оплодотворения и возможных исследований на эмбрионах и стволовых клетках. Эта двусмысленность частично объяснялась тем, что Закон 40/2004, принятый в 2004 году, подвергся важным, но фрагментарным изменениям в результате ряда решений Конституционного суда Италии. Кроме того, Комитет подчеркнул: взгляды общества в этой области претерпели значительные

изменения, наука и техника находятся в процессе постоянного развития. По этим причинам государствам следует регулярно обновлять свои правила с целью приведения их в соответствие с их обязательствами в области прав человека и эволюцией общества и научным прогрессом (пункт 11.4 Соображений).

Вывод Комитета: запрет на отзыв согласия С.К. на перенос эмбриона в матку и ограничение доступа обоих авторов к репродуктивным правам являлось нарушением статьи 12 Пакта в отношении обоих авторов и статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 3 Пакта, в отношении С.К. (пункт 12.1 Соображений).

В сфере социальных правоотношений

вопросы выплаты социальных пособий (статья 9 Пакта²⁵)

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам выплаты социальных пособий

Комитет напоминает, что право на социальное обеспечение имеет ключевое значение для гарантирования человеческого достоинства всех людей, когда они сталкиваются с обстоятельствами, лишаящими их возможности в полной мере осуществлять свои права, предусмотренные Пактом. Это право играет важную роль в деле предотвращения социальной изоляции и содействия социальной интеграции. Право на социальное обеспечение включает в себя право на получение социальных пособий как в денежном, так и в натуральном выражении, без какой-либо дискриминации (пункт 10.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу «Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании». Сообщение № 1/2013).

Пособия, будь то в денежном или в натуральном выражении, должны быть адекватными по размерам и продолжительности, с тем чтобы каждый мог осуществить свои права на защиту и поддержку семьи, на достаточный жизненный уровень и доступ к медицинским услугам. Кроме того, государства-участники должны полностью соблюдать содержащийся в преамбуле Пакта принцип недискриминации во избежание любого негативного воздействия на размеры пособий и форму, в которой они предоставляются (пункт 10.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу «Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании». Сообщение № 1/2013).

²⁵ В силу статьи 9 Пакта «[у]частвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование».

Осуществление права на социальное обеспечение имеет значительные финансовые последствия для государств-участников, которые обязаны обеспечивать удовлетворение, по крайней мере, минимальных базовых уровней этого права, закрепленного в Пакте. В частности, они должны обеспечивать доступ к системе социального обеспечения, которая гарантирует минимально допустимый уровень льгот всем лицам и семьям, позволяющий им пользоваться хотя бы основными медицинскими услугами, иметь элементарный кров и жилье, водоснабжение и санитарные условия, продукты питания и самое элементарное образование (пункт 10.3 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу «*Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании*». Сообщение № 1/2013).

Государства-участники обязаны также предоставлять право на социальное обеспечение в случаях, когда отдельные лица или группа лиц не в состоянии по причинам, обоснованно признанным независимыми от их воли, осуществить это право самим в рамках действующей системы социального обеспечения с помощью средств, находящихся в их распоряжении. В этих целях государствам-участникам необходимо разрабатывать программы социального обеспечения, не требующие предварительных взносов, или принимать другие меры социальной помощи с целью оказания поддержки этим лицам и группам, не способным платить достаточные взносы для обеспечения своей собственной защиты (пункт 10.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу «*Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании*». Сообщение № 1/2013).

Для инвалидов, которые в силу своего состояния или факторов, связанных с инвалидностью, временно потеряли или столкнулись с сокращением своих доходов, которым было отказано в устройстве на работу или которые имеют пожизненную инвалидность, программы социального обеспечения и поддержания доходов имеют особое значение и позволяют им иметь достаточный уровень жизни, жить самостоятельно и быть достойным образом вовлеченными в местное сообщество. Оказываемая помощь, по мере возможности, должна также охватывать членов семьи или других лиц, участвующих в уходе за инвалидом (пункт 10.5 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу «*Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании*». Сообщение № 1/2013).

Лишенные свободы лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, пользуются без какой-либо дискриминации экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными Пактом, за исключением ограничений, связанных непосредственно с фактом лишения свободы. Хотя каждый человек имеет

право на социальное обеспечение, государствам-участникам следует уделять особое внимание тем лицам и группам, которые традиционно сталкиваются с трудностями в осуществлении этого права, например, заключенным и лицам, содержащимся под стражей (пункт 11.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу *«Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании»*. Сообщение № 1/2013).

Право на социальное обеспечение включает право не быть объектом произвольных и необоснованных ограничений на пользование существующей системой социального обеспечения, будь она государственной или частной, а также право на равное пользование адекватной защитой в случае социальных рисков и чрезвычайных ситуаций. Условия, дающие право на получение льгот, должны быть разумными, соразмерными и транспарентными. Отмена, сокращение размера или приостановление выплаты пособий должны носить ограниченный характер, осуществляться на разумных основаниях и предусматриваться национальным законодательством (пункт 11.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу *«Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании»*. Сообщение № 1/2013).

Выплата не предусматривающего отчислений пособия не может, как правило, быть отменена, сокращена или приостановлена в результате лишения свободы бенефициара, за исключением случаев, когда такая мера предусматривается законодательством, является разумной и пропорциональной и когда гарантируется по крайней мере минимально допустимый уровень льгот... Разумность и пропорциональность такой меры должны определяться в соответствии с обстоятельствами каждого дела с учетом личного положения бенефициара. Таким образом, в случае лиц, лишенных свободы, сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия может быть совместимо с Пактом, если оно установлено законодательством, а лишенным свободы лицам гарантируется такой же уровень помощи за счет услуг, предоставляемых в пенитенциарных учреждениях (пункт 11.3 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу *«Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании»*. Сообщение № 1/2013).

Сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия согласуется с обязательствами согласно Пакту при условии, что такая мера предусмотрена законодательством и является пропорциональной (пункт 13.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу *«Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании»*. Сообщение № 1/2013).

Решение о замене выплаты пособия наличными средствами на другой вид помощи не может быть оставлено всецело на усмотрение государства-участника. В некоторых обстоятельствах сама по себе такая замена или то, насколько сокращается размер льготы, могут представлять собой нарушение права на социальное обеспечение, если они оказывают несоразмерное воздействие на личность. Совместимость этой меры с обязательствами по Пакту должна оцениваться отдельно в каждом конкретном случае (пункт 13.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года по делу *«Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании»*. Сообщение № 1/2013).

Дело *«Мигель Анхел Лопес Родригес против Испании»*. Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 6 ноября 2013 года. Сообщение № 1/2013²⁶. Комитет счел разумным сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия в целях наиболее эффективного распределения государственных ресурсов в том случае, если произошли изменения в потребностях бенефициара, которые послужили основой для предоставления ему пособия. В данном случае потребности автора изменились в связи с тем, что его содержание оплачивалось пенитенциарным учреждением из государственного бюджета. Сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия автора по инвалидности не представляло собой нарушения его прав по статьям 2 и 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению аргументы государства-участника относительно того, что, поскольку речь идет о пособии, не предусматривающем отчислений и выплачиваемом за счет государства, то в случае одновременного получения другого вида выплачиваемого из государственной казны пособия сумма одного из них вычитается из суммы другого;

²⁶ Как усматривалось из текста Соображений, на момент представления сообщения автор содержался в пенитенциарном центре Севильи, куда он был помещен в марте 2003 года. Ранее Кордовское провинциальное отделение Консультативной комиссии по вопросам равенства и социального обеспечения Управы Андалусии (Консультативная комиссия) назначила автору не предусматривающее отчислений пособие/пенсию по инвалидности в размере 301,55 евро в месяц. На основании решения от 23 марта 2006 года Консультативная комиссия сократила размер пенсии до 147,71 евро в месяц, посчитав, что для целей расчета суммы пособия в качестве части дохода автора следует засчитывать стоимость его содержания в пенитенциарном центре, составляющую 2062,25 евро в год. Автор утверждал, что государство-участник нарушило его право на социальное обеспечение и право пользования этим правом без какой-либо дискриминации и на равной основе, поскольку мера, назначенная Консультативной комиссией, предполагала неравное обращение с ним по сравнению с другими заключенными (пункты 2.1, 3.2 Соображений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2016)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 года.

и что сокращение размера пособия автора было осуществлено в соответствии с законодательством (пункт 13.1 Соображений).

Что касается дела автора, то на основании статьи 144 и следующими за ней статьями Общего закона о социальном обеспечении (далее – ОЗСО) сокращение размера его не требующего отчислений пособия по инвалидности объяснялось тем, что часть его основных потребностей, а именно в жилье и питании, на удовлетворение которых и было направлено пособие, напрямую и безвозмездно удовлетворялись пенитенциарным учреждением, уполномоченным на то вышеупомянутыми статьями согласно толкованию Верховного суда Испании. Таким образом, это сокращение было осуществлено законным образом (пункт 13.2 Соображений).

Кроме того, по мнению государства-участника, оно являлось разумной мерой для достижения цели, совместимой с Пактом, а именно – для защиты государственных ресурсов, необходимых для осуществления прав личности. В конкретном случае с не предусматривающими отчислений пособиями, которые выплачиваются исключительно из государственного бюджета и не зависят от предварительных взносов бенефициара, государства-участники обладают определенной свободой при распределении бюджетных ресурсов наиболее приемлемым образом с тем, чтобы гарантировать полную эффективность при осуществлении прав, предусмотренных Пактом, и обеспечить в числе прочего всем лицам и семьям минимально допустимый уровень льгот в рамках системы социального обеспечения. Таким образом, Комитет считал разумным сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия в целях наиболее эффективного распределения государственных ресурсов в том случае, если произошли изменения в потребностях бенефициара, которые послужили основой для предоставления ему пособия. В данном случае потребности автора изменились в связи с тем, что его содержание оплачивалось пенитенциарным учреждением из государственного бюджета (пункт 13.3 Соображений).

Комитет отметил, что после того, как эта мера была принята, автор продолжил получать не предусматривающее отчислений пособие в размере 147,71 евро, а также содержание в пенитенциарном учреждении, где он отбывал наказание. Государство-участник таким образом заменило выплату наличных средств автору, которая производилась, когда он находился на свободе, на помощь в натуральном выражении в виде оплаты его содержания во время лишения свободы. Комитет считал: отсутствуют какие-либо доказательства того, что замена части не предусматривающего отчислений пособия по инвалидности с выплаты наличными на оплату содержания в пенитенциарном учреждении имела серьезные негативные последствия для автора. В сущности, автор не представил никакой информации или документов, свидетельствующих о том, что оспариваемая

мера являлась несоразмерной, так как послужила препятствием для удовлетворения основных потребностей его или его семьи, которые не предусматривающее отчислений пособие было призвано покрыть; или о том, что принятие этой меры оказало на него особое воздействие в связи с его инвалидностью. Комитет резюмировал: утверждение автора и представленная им информация не позволяли сделать вывод о том, что сокращение размера его не предусматривающего отчислений пособия само по себе являлось нарушением статьи 9 Пакта (пункт 13.4 Соображений).

Комитет принял к сведению тот факт, что автор сообщения являлся инвалидом и содержался под стражей, из-за чего он подвергался более серьезному риску дискриминации, чем остальное население в целом. Это означало, что рассмотрение вопроса о возможной дискриминации в отношении него должно быть проведено с особой тщательностью (пункт 14.1 Соображений).

Комитет пришел к выводу: предложенное автором сообщения сравнение²⁷ представляется уместным, так как в рамках рассматриваемого дела эти лица находятся примерно в таком же положении, что и автор. Следует признать, что судебные постановления и документы, представленные автором, по всей видимости, свидетельствовали о том, что в определенный момент были вынесены судебные решения, противоречащие толкованию и осуществлению статьи 144 и следующих за ней статей ОЗСО о критерии подсчета размера не предусматривающих отчислений пособий в отношении лиц, лишенных свободы. Автор, однако, не доказал, например, сославшись на правовые нормы или их применение, что с ним действительно обращались иначе, чем с лицами, лишенными свободы и получающими не предусматривающие отчислений пособия в других автономных сообществах, при подсчете размера его пособия. Кроме того, в соответствии с постановлением Верховного суда Испании от 29 сентября 2010 года было выработано единое толкование закона в этой связи согласно его решениям от 20 декабря 2000 года и 15 июля 2008 года, разрешившим сокращение размера пособий на сумму, эквивалентную стоимости содержания отдельных лиц. Автор не смог подтвердить, что после принятия этих решений Верховным судом в разных автономных сообществах действительно имели место различия в обращении. В этой связи Комитет не счел необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли в данном случае предполагаемые различия в обращении в разных автономных сообществах нарушением Пакта или нет. Комитет пришел к выводу: отсутствовали доказательства того, что постановление Консультативной комиссии о сокращении размера пособия автора представляло собой неравное обращение по сравнению с другими лицами,

²⁷ Автор утверждал, что с ним обращались иначе, чем с другими заключенными, размер не предусматривающих отчислений пособий которых сокращен не был.

лишенными свободы и содержащимися в пенитенциарных учреждениях, расположенных в других автономных сообществах (пункт 14.2 Соображений).

Комитет далее рассмотрел утверждения автора о том, что с ним обращались иначе, чем с другими лишенными свободы лицами, которые не получают не предусматривающих отчислений пособий и содержатся в пенитенциарных учреждениях бесплатно. По мнению Комитета, дискриминация имела бы место, если бы автору пришлось платить за свое содержание, в то время как другие заключенные не обязаны были это делать (пункт 14.3 Соображений).

Комитет счел, что в этой связи автор опирается на ложное предположение, которое приводит его к неправильным сравнениям. Автор сообщения полагает, что не предусматривающая отчислений финансовая помощь является его доходом и частью его собственного капитала, в связи с чем сокращение размера пособия для покрытия расходов, связанных с его содержанием, автор расценивает как «оплату» этого содержания. По мнению Комитета, это не так, поскольку его денежное пособие не предполагает отчислений и обладает характеристиками, в связи с чем оно не может расцениваться как доход автора, являющийся частью его сбережений, как в случае с пособиями, начисляемыми на основе взносов. Оно же было предоставлено ему как лицу, которое не может удовлетворить свои потребности за счет других доходов и денежных поступлений. Поэтому размер пособия автора может быть сокращен до минимума, необходимого ему для удовлетворения этих самых потребностей. Таким образом, утверждение о том, что автор вынужден оплачивать свое содержание в пенитенциарном учреждении в то время, как остальные заключенные за него не платят, является неверным, так как в его случае сумма, эквивалентная стоимости его содержания под стражей принимается к сведению в качестве денежного поступления или дохода при подсчете размера его не устанавливающего отчислений пособия. Положение автора отличается от положения других заключенных, не получающих не предусматривающих отчислений пособий (пункт 14.4 Соображений).

Комитет рассмотрел утверждение автора относительно того, что обращение с ним было дискриминационным по сравнению с другими лицами, находящимися на свободе и содержащимися в финансируемых за счет государства учреждениях, где они получают бесплатное питание и, в некоторых случаях, бесплатно проживают. Речь идет, например, о больницах, приютах и наркологических центрах. При этом не предусматривающие отчислений пособия таких лиц по линии социального обеспечения не подвергаются сокращению. Комитет счел, что автор не представил соответствующую информацию и документы, указывающие на то, что подобное различие в обращении имеет место на практике; и что,

даже если ситуации, о которых говорит автор, реальны, он лично дискриминационному обращению не подвергался (пункт 14.5 Соображений).

Действительно, имеется определенное сходство между положением автора и лиц, получающих не предусматривающие отчислений пособия и питание и бесплатно размещаемых в государственных учреждениях, например в больницах. В обоих случаях речь идет о лицах, получающих не подразумевающие отчислений денежные пособия наряду с другим видом государственной помощи в натуральной форме, из чего можно сделать вывод, что в обеих ситуациях государству следует обращаться с ними одинаково, а именно - сохранять неизменным размер денежного пособия для обеих категорий лиц или пропорционально сокращать их. Комитет, однако, считает, что несмотря на эти сходства, между двумя описанными ситуациями имеются существенные различия, которые объясняют возможную разницу в обращении со стороны государства, не представляющую собой акт дискриминации. Комитет отметил, что положение лица, лишённого свободы вследствие уголовного приговора, отличается от положения других лиц, упоминаемых автором (например, больных, находящихся на лечении в больницах или лиц, получающих питание в приютах) по меньшей мере в двух аспектах (пункт 14.6 Соображений).

Во-первых, лицо приговаривается к лишению свободы для того, чтобы отбыть наказание, назначенное ему судебным органом на определенное время, как правило, на несколько месяцев или лет. Это лицо, таким образом, имеет определенный правовой статус. Кроме того, достаточно легко подсчитать стоимость его содержания и установить, покрываются ли в достаточной степени его потребности, или некоторые из них, на удовлетворение которых было изначально направлено не предусматривающее отчислений пособие, предлагаемой пенитенциарным учреждением суммой содержания или нет, а также рассчитать, на какое время ее хватит. Положение же лиц, находящихся на свободе и пользующихся услугами упомянутых автором государственных учреждений, например больниц или центров по уходу, значительно отличается от положения лица, лишённого свободы за совершение преступления, так как первые прибегают к этим услугам добровольно и дают согласие оставаться в названных выше учреждениях для удовлетворения своих основных прав на неопределенный период времени, который тем не менее является обычно непродолжительным. В таких случаях куда сложнее обеспечить, чтобы сокращение размера пособия не повлияло на удовлетворение потребностей, на которые оно изначально было направлено. Кроме того, в связи с неопределенным и временным характером оказываемых услуг весьма вероятно, что такое сокращение

произойдет уже после того, как лицо покинет больницу или центр по уходу, услугами которых оно пользовалось (пункт 14.7 Соображений).

Во-вторых, несмотря на то, что лица, находящиеся в таких учреждениях, получают содержание и питание, это рассматривается не как дополнительная или отдельная услуга, а как составная и неотъемлемая часть предоставляемой государством помощи по решению проблемы уязвимости таких лиц, как правило, носящей временный характер, которая необходима для того, чтобы гарантировать защиту их основных прав, как, например, право на здоровье или на питание (пункт 14.8 Соображений).

Комитет счел, что между положением автора и положением лиц, находящихся на свободе, с которыми автор себя сравнивает, существует определенное сходство. Тем не менее в связи со значительными различиями, отмеченными в предыдущих пунктах, государство-участник не обязано одинаково обращаться с получающими не предусматривающие отчислений пособия лицами, лишенными свободы, и получающими такие же пособия лицами, находящимися на свободе и прибегающими к услугам больниц, центров по уходу или приютов (пункт 14.9 Соображений).

Выводы Комитета: сокращение размера не предусматривающего отчислений пособия автора по инвалидности не представляло собой нарушения его прав по статьям 2 и 9 Пакта (пункт 15 Соображений).

В сфере гражданско-процессуальных отношений

вопросы надлежащего уведомления лица о дне судебного заседания по делу о его выселении

специальные правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам надлежащего уведомления о дне судебного заседания

Статья 2 Пакта налагает целый ряд обязательств, имеющих безотлагательный характер. Таким образом, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники обязаны принимать меры для осуществления признаваемых в Пакте прав «всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер». Это требование включает в себя принятие мер, обеспечивающих доступ к эффективным средствам судебной защиты в отношении прав, признанных в Пакте, поскольку, как отметил Комитет в своем Замечании общего порядка № 9, каждое право предполагает наличие средства его защиты (пункт 11.3 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу «И.Д.Г. против Испании». Сообщение № 2/2014).

Согласно обязательствам, содержащимся в пункте 1 статьи 2 Пакта, государства-участники обязаны обеспечить лицам, чье право на достаточное жилище могло быть затронуто, например в связи с принудительным выселением или обращением взыскания по ипотечному кредиту, эффективное и надлежащее средство судебной защиты (пункт 11.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу *«И.Д.Г. против Испании»*. Сообщение № 2/2014).

В соответствии с Замечанием общего порядка № 7, принятым Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, надлежащая процедурная защита и надлежащее судебное разбирательство являются важными аспектами всех прав человека и приобретают особенно важное значение в случаях принудительных выселений; и что эти процедурные гарантии защиты включают в себя среди прочего надлежащее и обоснованное уведомление государством-участником всех затрагиваемых лиц до установленной даты выселения и обеспечение этим лицам средств правовой защиты. Комитет считает, что такие средства защиты подходят и для других аналогичных случаев, таких, например, как обращение взыскания по ипотечному кредиту, когда право на жилище может серьезно пострадать (пункт 12.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу *«И.Д.Г. против Испании»*. Сообщение № 2/2014).

Исполнение вышеупомянутых обязательств²⁸ власти обязаны предпринять все разумные шаги и усилия, направленные на обеспечение того, чтобы уведомления о наиболее важных решениях и постановлениях суда в рамках административного или судебного производства осуществлялись надлежащим и эффективным образом, с тем чтобы затрагиваемые лица могли отстаивать в рамках соответствующего процесса свои права (пункт 12.2 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу *«И.Д.Г. против Испании»*. Сообщение № 2/2014).

Уведомление посредством публикации приказа может быть надлежащим средством судебного уведомления в соответствии с правом на эффективную судебную защиту; однако Комитет считает, что его применение в случаях, связанных с возможным нарушением таких прав человека, как право на достаточное жилище, которые требуют судебного надзора, должно быть крайней мерой, особенно в отношении действий, инициирующих соответствующее производство. Его применение должно быть строго ограничено случаями, когда были исчерпаны все возможности осуществления личного уведомления; и оно должно предусматривать

²⁸ См. пункт 12.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу *«И.Д.Г. против Испании»*.

обеспечение достаточной и заблаговременной огласки, с тем чтобы соответствующее лицо получило реальную возможность узнать о начале процесса и принять в нем участие (пункт 12.3 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу «*И.Д.Г. против Испании*». Сообщение № 2/2014).

Ненадлежащее уведомление об обращении взыскания по ипотечному кредиту, препятствующее защите соответствующим лицом своих прав, представляет собой нарушение права на жилище (пункт 12.4 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу «*И.Д.Г. против Испании*». Сообщение № 2/2014).

При рассмотрении сообщений в задачи Комитета не входит проверка того, действительно ли внутренние судебные и административные процедуры отвечали национальному законодательству. Работа Комитета ограничивается анализом того, представляют ли доказанные факты сообщения нарушение государством-участником экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Пакте. Исходя из этого, Комитет считает, что в каждом конкретном случае ответственность за оценку фактов и доказательств или за применение внутреннего законодательства лежит прежде всего на судах государств-участников и что эти аспекты значимы, только если представляется очевидным, что оценка соответствующих доказательств или применение внутреннего права носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии, что предполагает нарушение признанного в Пакте права (пункт 13.1 Соображений Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года по делу «*И.Д.Г. против Испании*». Сообщение № 2/2014).

Дело «*И.Д.Г. против Испании*». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 17 июня 2015 года. Сообщение № 2/2014²⁹. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам счел – факты, которыми он располагал, свидетельствовали о том, что национальный суд государства-участника не принял все разумные меры для того, чтобы надлежащим образом уведомить автора об иске кредитной организации об обращении взыскания на заложенное имущество с тем, чтобы убедиться: автор сообщения действительно проинформирована о начале производства по этому делу, и, как следствие, суд лишил автора возможности должным образом защитить в судебном порядке свое право на жилище. Допущены нарушения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: автор сообщения утверждала, что в связи с рядом невыплат по ее ипотечному кредиту, взятому для покупки жилья, где она проживала, в 2012 году кредитная организация начала процедуру взыскания по этому кредиту, о чем автор не была надлежащим образом уведомлена, так как она узнала об этом взыскании только после того, как был издан приказ о выставлении ее жилья на аукцион. В результате автор сочла, что на деле она не получила доступа к эффективной и своевременной судебной защите, что помешало ей оспорить в судебном порядке этот иск и защитить свое право на жилище в суде, в связи с чем она до сих пор находится в состоянии беспомощности, неопределенности и тревоги (пункт 10.2 Соображений).

²⁹ Как усматривалось из текста Соображений, автор сообщения утверждала, что в свете ее прав, предусмотренных Пактом, судебные органы обязаны обеспечивать эффективное осуществление судебных уведомлений. Несмотря на это, после неудачных попыток лично уведомить автора по месту ее жительства суд Мадрида непосредственно приступил к уведомлению посредством публикации приказа, не используя другие формы или средства уведомления, установленные в самом Гражданском процессуальном кодексе Испании. В результате этой недобросовестности в работе суда автор не была уведомлена ни об обращении взыскания на заложенное имущество со стороны кредитной организации, ни о возбуждении исполнительного производства, ни о каком-либо другом сообщении, предшествующем приказу о проведении аукциона. Автор обратила внимание на то, что в практической плоскости отсутствие уведомления не позволило ей принять ответные юридические меры и защитить в суде свое право на жилище, поскольку она узнала о производстве по этому делу только после того, как суд издал приказ о проведении аукциона ее жилья. Автор сообщения утверждала, что в результате отсутствия своевременной и эффективной судебной защиты она оказалась в ситуации беспомощности, неопределенности и тревоги, что серьезно сказалось на ее состоянии здоровья. По мнению автора, отсутствие эффективного доступа к судам государства-участника помешало ей оспорить в судебном порядке неправомерность договорных условий, в частности то, как кредитная организация произвела расчет причитающихся к выплате сумм по процентам (пункты 3.3 – 3.4 Соображений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2016)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 года.

Государство-участник утверждало, что в своей апелляции автор сослалась на другой адрес, принадлежащий членам ее семьи, в связи с чем вышеупомянутое жилище не являлось постоянным местом ее жительства; что суд направлял автору уведомления о принятии к исполнительному производству этого взыскания в соответствии с законом по адресу, который сама автор указала в нотариально заверенном договоре ипотечного кредитования; что только после ряда безуспешных попыток личного уведомления автора суд приказал осуществить уведомление путем публикации приказа в соответствии с пунктом 3 статьи 686 ГПК³⁰; и что уведомление посредством публикации судебного приказа отвечало требованиям права на эффективную судебную защиту. Кроме того, государство утверждало, что автор якобы добровольно отказалась от получения уведомления о соответствующем взыскании и решении суда о возбуждении исполнительного производства, как обозначено в уведомлении от 28 сентября 2012 года. Наконец, государство-участник сообщило Комитету, что выселение, взыскание или продажа заложенного жилья в любом случае осуществлены не были, так как автор представила обычное средство правовой защиты, на основании которого исполнительное производство было приостановлено, то есть автор по-прежнему проживает в этом жилище и ее права не были ущемлены (пункт 10.3 Соображения).

Что касается характера заложенного жилья, которое являлось предметом данного сообщения, то Комитет принял к сведению разъяснения автора о том, что под другим адресом, принадлежащим членам ее семьи, упомянутым ею в рамках исполнительного производства, она имела в виду жилье одного из членов ее семьи, в то время как она проживала в жилье, о котором идет речь; и что она не являлась собственником какого-либо другого жилья. Представленная автором документация, которая не оспаривалась государством-участником, подтверждала ее утверждения. Представленная на рассмотрение Комитету документация свидетельствовала о том, что жилище, о котором идет речь, являлось постоянным местом жительства автора и что она не являлась собственником какого-либо другого жилья. Таким образом, в свете документов настоящего дела, а также информации, полученной от сторон, Комитет рассмотрел жилье, о котором идет речь, в качестве постоянного места жительства автора (пункт 10.4 Соображения).

Что касается отсутствия автора 28 сентября 2012 года, когда было произведено уведомление о подаче иска кредитной организации и о решении суда о принятии его к производству, то Комитет отметил, что ни экземпляр уведомления Главного управления судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрида от 28 сентября 2012 года,

³⁰ Гражданский процессуальный кодекс Испании.

представленный автором, ни какой-либо любой другой документ не указывали на то, что автор находилась в постоянном месте своего жительства и отказалась получить уведомление, сделанное по приказу суда (пункт 10.5 Соображения).

В свете выводов Комитета относительно фактов, относящихся к данному делу, главный юридический вопрос, связанный с настоящим сообщением, заключался в следующем: было ли нарушено право автора на жилище, закрепленное в пункте 1 статьи 11 Пакта, вследствие возбуждения государством-участником исполнительного производства по обращению взыскания по ипотечному кредиту, о чем, как утверждала автор сообщения, она не была должным образом уведомлена, что помешало ей защитить свои права, признанные в Пакте (пункт 10.6 Соображения).

Согласно документам настоящего дела 21 июня 2012 года суд возбудил исполнительное производство по обращению взыскания на заложенную недвижимость автора. Однако автор узнала об этом лишь 4 апреля 2013 года, когда она получила уведомление о приказе выставить на аукцион ее недвижимость, не имея при этом возможности защитить свои права во время исполнительного производства. В сентябре и октябре 2012 года были предприняты четыре безуспешные попытки уведомления о решении суда о принятии иска к производству, так как автор отсутствовала по месту своего жительства, адрес которого был указан ею для направления уведомлений. Судебный пристав подтвердил, что в соответствующем здании на почтовом ящике значилось ее имя; и что по крайней мере дважды там присутствовал консьерж, о чем была сделана пометка в документах Главного управления судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрида, что, следовательно, принял или должен был принять к сведению суд. 30 октября 2012 года суд дал разрешение на публикацию своего приказа на доске объявлений в целях осуществления уведомления, которое не было своевременно доведено до сведения автора (пункт 13.2 Соображения).

Комитет отдал должное неоднократным усилиям суда, направленным на осуществление личного уведомления автора о решении суда о принятии к производству дела об обращении взыскания на ее заложенную недвижимость. Однако Комитет счел, что государство-участник не доказало, что суд № 31 исчерпал все имеющиеся средства осуществления личного уведомления (например, не объяснило причины, по которым суд № 31 не уведомил автора, оставив записку или извещение в ее почтовом ящике, или любым другим способом, предусмотренным в ГПК, таким как вручение уведомления консьержу или соседу из ближайшей квартиры), и ограничилось указанием того, что после неудачных попыток уведомить автора уведомление в соответствии с законом было осуществлено путем публикации приказа. Помимо этого, государство не представило какого-

либо серьезного обоснования своего утверждения о том, что при одной из попыток уведомления автор якобы спряталась, чтобы уведомление не было вручено ей лично. Таким образом, Комитет резюмировал: даже если можно сделать вывод о том, что уведомление автора путем публикации приказа отвечало ГПК, такое уведомление об обращении взыскания на заложенное имущество должно в любом случае быть надлежащим в соответствии с нормами Пакта, касающимися права на жилище, которые в данном случае не были соблюдены, то есть уведомление было ненадлежащим (пункт 13.3 Соображения).

Это нарушение в процедуре уведомления не означало бы нарушения права на жилище, если бы оно не имело существенных последствий для защиты автором права на эффективное использование своего жилища, например в случае, если бы соответствующее лицо могло прибегнуть к другому надлежащему процедурному механизму защиты своих прав и интересов. Позиция государства-участника представляется именно такой, поскольку оно утверждало, не приводя серьезных обоснований, что утрата автором возможности участвовать в исполнительном производстве не имела серьезных последствий, так как в любом случае доступные должнику возможности защиты в ходе исполнительного производства с юридической точки зрения весьма ограничены, но он, в свою очередь, имел в своем распоряжении вариант ординарного производства, позволяющего ему оспаривать выплату ипотечного кредита без каких-либо ограничений; и что автор представила письменное заявление в соответствии с пунктом 3 статьи 695 ГПК, сославшись на неправомерность ряда положений договора ипотечного кредитования, и ей даже удалось добиться приостановления исполнительного производства и продажи своего жилья, поскольку, в силу постановления Европейского Суда, эти обычные средства защиты позволяют в том числе приостановить обращение взыскания на заложенное имущество и его продажу (пункт 13.4 Соображения).

В контексте настоящего сообщения в силу специфики поднятого автором вопроса о ненадлежащем уведомлении в задачи Комитета не входило общее рассмотрение того, соответствуют ли внутренние нормы государства-участника, регулирующие процессы обращения взыскания на заложенную недвижимость (в частности, дом или квартиру) и ее последующей продажи, праву на жилище. Комитет в данном случае ограничился рассмотрением вопроса о том, было ли в силу уже установленного ненадлежащего уведомления автора существенно затронуто ее право на защиту, что означало бы нарушение права на жилище (пункт 13.5 Соображения).

Согласно действующему на момент этих событий ГПК должник в рамках процедуры исполнения судебного решения может оспорить проведение аукциона на весьма ограниченных основаниях, таких как

погашение ипотечного залога или соответствующего обязательства. В рамках этого процесса он не может оспаривать, например, неправомерные положения договора. Напротив, ординарное производство обеспечивает должнику широкие и открытые основания для оспаривания соответствующего кредита. В таком случае можно утверждать, что неявка на исполнительное производство необязательно является особо серьезным обстоятельством, поскольку для отстаивания своих прав должник в любом случае имеет в своем распоряжении вариант ординарного производства. Но для того, чтобы это положение имело под собой основания, ординарное производство должно давать возможность приостановить исполнительное производство и выставить на аукцион объект недвижимости, поскольку в противном случае защиты при помощи ординарного производства будет недостаточно для обеспечения права на жилище, так как соответствующее лицо не сможет воспрепятствовать продаже своей недвижимости; у него будет возможность получить в конечном итоге лишь компенсацию или возврат имущества в случае, если это возможно. Комитет счел: автор была лишена возможности защитить свои интересы в ходе исполнительного производства для того, чтобы не допустить проведения аукциона, причем на момент ненадлежащего уведомления ординарное производство не могло даже рассматриваться как адекватный возможный альтернативный механизм, так как оно не давало возможности приостановить исполнительное производство (пункт 13.6 Соображения).

Комитет указал, что это ненадлежащее уведомление в тот момент являлось нарушением права на жилище, которое впоследствии не было исправлено государством-участником, так как автору было отказано как в отмене судебного решения о проведении аукциона, так и в процедуре ампаро, по которой она обратилась в Конституционный суд (пункт 13.7 Соображения).

Принимая во внимание все представленные материалы, Комитет счел, что факты, которыми он располагал, свидетельствовали о том, что суд не принял все разумные меры для того, чтобы надлежащим образом уведомить автора об иске кредитной организации об обращении взыскания на заложенное имущество с тем, чтобы убедиться: автор сообщения действительно проинформирована о начале производства по этому делу, и, как следствие, суд лишил автора возможным образом защитить в судебном порядке свое право на жилище (пункт 14 Соображения).

Выводы Комитета: в силу невыполнения своего обязательства обеспечить автору эффективное средство правовой защиты государство-участник нарушило ее права в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

Переведенные на русский язык тексты Соображений Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

Режим доступа:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.